

Многомоче...

Антология современной поэзии

Выпуск 10

2009

Многоточие...

Выпуск 10

2009

Добрый день!

В десятом выпуске антологии вы сможете познакомиться с произведениями наших постоянных авторов, с которыми «Многоточие...» поддерживает длительные и плодотворные отношения, и которым я, как составитель антологии, выражаю особую благодарность и признательность. В данном выпуске раздел «Избранное» значительно расширен, в него включены произведения авторов, которые в различное время становились призерами литературных конкурсов, проводившихся в рамках литобъединения «Многоточие...».

Хотелось бы также выразить персональную благодарность Мальцевой Галине, чье изображение («Окно в весну», батик) было использовано при подготовке четвертой страницы обложки.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
составитель сборника «Многоточие...»

Сергей Глухов

Ольга Абайкина

г. Москва, Россия

Из цикла «Бредущая По Граблям»

В мой сон зов юности проник

В мой сон зов юности проник,
Как отфильтрованный кострищем,
Возник былых надежд родник,
На крик, как будто эхо ищем.

От слёз до звёзд платок промок,
Семь миль нам нацедив под килем,
Ключами не открыв замок,
Терпением дужку перепилим.

Как пёс в мороз, мой дух продрог,
Стал голос трепетным и вещим,
Где не сложить дорог для дрог,
Из горных трещин рек нахлещем.

Как луч в зарю, Свой взор простёр
Господь до нас, к союзу третьим:
Остёр, хоть разжигай костёр
Белой любви; как веру, встретим.

Проснулась, словно срок истёк
Тому, чей смысл непознаваем:
Чертог отправил уголёк
Найти исток, назвавшись Раем.

Восторг из недр души исторг
Свиданья небывалый случай,
Судьба, на том окончим торг:
Соединяя, не умучай.

Любовь, зачтённая экстерном

Любовь, зачтённая экстерном,
Перескочив десятки лет,
По скорби на этапе нервном
Который раз берёт билет:

Как неразумностью дитяти
Твой Божий промысел понять
Не удалось, лишившись бати,
Так и теперь, оплакав мать,

Не знание духа, а шпаргалка,
Корёжа мозг, взрывая слог,
Диктует тупо: «Больно, жалко...»,
Корябнув вечное: помог.

И распаяясь, безнадёга
Коль дисциплина не сдана,
Кривляясь, вопрошает Бога:
А так ли страшен Сатана,

Как мы его для нужд малюем
Толпы, чей лик уныло-сер,
Крест осеняя поцелуем –
Экзамен раболепства вер?

Любящий взгляд обиду смоем потоком слёз

Любящий взгляд обиду смоем потоком слёз;
Хочешь, как Атлантида, выйду к тебе из грёз?

Глупых ошибок жижу в чистый солью кристалл,
Чтоб оказалось ближе всё, о чём ты мечтал.

К песне моей сирены свой подберут мотив,
Счастье и боль вселенной пеной предвосхитив.

Грозно, как бык в корриду, словно кругом враги,
Выйду, к тебе я выйду, молящий: «Помоги!»

Небо нам станет выше, вляпавшись в глубину,
По голубям на крыше слышу, не обману!

Как мир, обычай предков стар

Как мир, обычай предков стар.
Детей к порядку приучая,
Дед норовистый самовар
Держал в дому на случай чая.

Был первый к утренней заре,
Пока ребятам спится крепко,
Им заправляем во дворе
Углём из печки, а не веткой.

Нас, под мурлыканье котов
Проснувшихся, к столу встречая
Улыбкой: «Самовар готов!»
Дедуля звал откушать чая.

Второй – вечерний ритуал –
При полном сборище оравы
Дед, обучая, раздувал
Обувкою солдатской славы.

Из шуток, сказок, добрых слов
Процесс свершал, всех привечая,
Итогом: «Самовар готов!»
Вёл нас в избу на чашку чая.

И третий – самый дорогой
И самый памятный, и важный,
Когда пред кем-нибудь дугой
Жизнь правдой выгнется сермяжной.

Как мудрости приемля дар,
Родни нахлынет вдруг ватага:
«Ставь, Алексеич, самовар!»
Желанный гость – любой бродяга.

Прошло с тех пор немало лет,
Их бег, живём, не замечая;
Почили папа, мама, дед...
И столько выхлебано чая,

И столько наломали дров
Без той отеческой опеки,
Когда на: «Самовар готов!»
Бежали радостно к дедеке,

Что слёз не хватит, чтоб гранит
Омыть на родовой могиле,
Где лес, как самовар шумит,
Уча нас жить, как предки жили.

С утра растеплится, а к ночи заснежит

С утра растеплится, а к ночи заснежит,
Но скупое, словно правду делят сплетницы,
Иль ту же ненароком миру выдаст жид,
И не метель метёт, а стелется метелица.

... как лунолико небу бард брюзжит ...
К заборам вьюжится, щенком заверещит,
За ветром босым побежит по лужице,
Прозрачно-ломкий раскурочит шумно щит,

В ладошках процедив капелей снега южицу.
... в осколках пойманным лучом трещит ...
В засос целуется глухая тишь тоски
С молочно-стылой глубиной разлучницы,

Сиротством душу режут думы на куски.
Одна весна бредёт по бесприютной улице.
... её кураж и чувства мне близки ...
К чему надеяться? Всему назначен срок.

И сдюжится, и слюбится, и склеится.
Да, на чужой роток накинешь ли платок?
Скорей вступай в права седой зимы наследница.
... пришёл марток, надевший семь порток ...

Вселенской паранойи полушалок

*«Пришло письмо летучее в заснеженную даль,
Что ждёт... Что в крайнем случае согласна на медаль.»
Алексей Фатьянов 1942*

Вселенской паранойи полушалок,
Подаренный на бедность миражу,
Проеден болью, он дыряв и жалок,
Позволь, я из надежды шаль свяжу.

Забывтой нежностью от дум укрою,
Верну обоз судьбы в такую даль,
Где обещалась воину-герою
Любовь согласьем на одну медаль.

Где ночь не спорит с девой черноокой
О праве первозданной красоты,
И где её молва не судит строго,
За веру в скромном образе мечты.

Где сад весной, робеющий пред сливой,
Расцветшей раз за десять долгих лет,
На мой вопрос, как снова стать счастливой,
Прошелестит единственный ответ.

Из моря слёз, что не вернёт потерю,
Сквозь ураган, бушующий в груди,
Вынй для других свои: «Люблю!» и «Верю!»
Из грёз дворцы для них сооруди.

И как бы жизнь не заплетала тропы,
По самой трудной, если нет иной,
Придётся ты к ним, как к тверди из потопа
Все твари, что привёл попарно Ной.

Мир выучил русский, но только за то

*«с тифлисской казанская академия переписывается по-
французски.»*
«НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ» Вл. Маяковский

Мир выучил русский, но только за то,
Что им говорят азиаты,
Ложь кинул нам, как в гардеробе пальто:
«Одни вы во всём виноваты!»

И русского вытащив, словно в лото,
Из братской могилы солдата,
Прибалты забыли: погиб он за что,
И чем оскверненья чреваты.

Тбилиси и Киев, Ташкент, Астана,
И Вильнюс, и Рига, и Таллинн
На русском учили, что значит: страна,
Когда им говаривал Сталин.

По-русски, на самом доступном, простом,
Без фальши, надрыва и мата
Я требую выучить: общий наш дом –
Россия, грядущее свято.

Блажь в день принимая раз, эдак, по сто
Про Русь, чей удел неизменен,
Мир выучит русский не только за то,
Что им разговаривал Ленин.

Господь, я разве у Тебя просила

Господь, я разве у Тебя просила,
Чтоб даровал богатство, славу, власть?
Зачем, утрату примеряя, сила
Надежду с верой пробует украсть?

Не допущу, стенать не научиться тому,
С чьих рук клевали журавли,
И, улетаая, каждая синица
Роняла песней капельку любви.

Шуту, слуге, царю, коню, вельможе
Дано, как небу истины огни,
Молить о тех, кто всех чудес дороже,
Устав от бед: «Спаси и сохрани!»

Путь проложив по карте бездорожья,
Душой за пядью поглощая пядь,
Молчать; ведь даже, если рабство Божье,
Рабу по сути нечего терять.

Но как невольник всякого острога
К мечте свободой пролагает речь,
Глаголом Дух в нас обрекает бога
Прощать, спасать, хранить, беречь, стеречь.

Страной не управляли москвичи

Страной не управляли москвичи
С тех пор, как подорвали Александра,
Но сколь первопрестольной не топчи,
Москва для пришлых – космос без скафандра.

Под плач по вожденному Кремлю
Легко забыть, что клятвы власти святы,
Как новобрачных первые: «Люблю!»,
Хоть всем открыты царские палаты.

Беда не в том, что беден иль богат,
Умён иль туп, труслив иль благороден,
А в сути всех без вычета пенат:
Где уродился, там ты и пригоден.

Предвижу, скажут: душу не травы,
Предвижу выплеск праведного гнева,
Но откупаясь Спасом на крови,
Не выстроить дворца из брёвен хлева.

Послушай сердцем, в голос не кричи,
Кухарка ль ты, ушедшая налево,
Направо ль раздававший калачи,
Над всеми Он и Пресвятая Дева.

От красных врат найдя в миру ключи,
Реши: зачем мечтаешь воцариться,
Там, где давно не правят москвичи,
И по плечу ль тебе Руси столица.

Мы Бога не знали

Мы Бога не знали. Мы верили в Ленина,
И нам говорят: поколение потерянно.
Родители верили голосу Сталина,
И им навязали сопливого барина.

А дети не верят, сердца словно камни:
Пророки-вожди провалили экзамены.
Не троньте святое, само и устроится:
Коммуна и пряники, тройки и Троица.

А наши все уже отвоевали

*«Значит - кто-то называет эти плевочки жемчужиной?»
«ПОСЛУШАЙТЕ!» В. Маяковский*

А наши все уже отвоевали:
Стерев плевки коричневых волчат
С ланит Руси, навечно в арсенале
Надгробия военные молчат.

А наши на Мамаевом кургане
Не ищут в списках имена девчат,
Но в пламя майской предрассветной рани
Святой огонь вливают и молчат.

А наши не страны великой дали
Вручили нам улыбками внучат,
Но меч, боями закалённой, стали,
Перед которой вороги молчат.

А наша доля: из её окалин
Сварганить окаянную печать
На рты, что скверну, корчась, извергали,
Их навсегда заставить замолчать.

Впервые. Дерзновенно! Хлипко...

*«Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать.»
А.С.Пушкин.*

Впервые. Дерзновенно! Хлипко...
Бездонен космос. Смел пилот.
Нет и полвека, а улыбка
Гагарина на «Сотбис» – лот.

Затоплен «Мир», нет Байконура,
«Буран» распилен, как дрова.
Железки – хлам, но как же Юра?
Отчизна, тухнет голова!

Какой обложена ты данью?
Русь, иль в Кремле твои враги?
Очнись, не будет оправданья,
От поруганья береги.

Как обнищать могла, держава,
Чтоб выставлялись на торги
Твоих сынов любовь и слава?
Господь, хоть Ты ей помоги!

Победа, а не поражение
За пядью отбирает пядь.
Бесценно отроков служенье,
Пока его нельзя продать.

Да веник крепок – прутик ломок,
Нам, заронившим, поднимать:
Базаров нынешних потомок
Предаст и Родину, и мать.

Я небо к нашей боли подтяну

Я небо к нашей боли подтяну,
На уголок заснеженный присяду:
Прими, бездонное, печаль одну,
Сложив о жизни скорбную балладу.

И солнцу, отходящему ко сну,
В размазанные по тебе, румяна
Из детских слёз настойку я плесну,
Известного рецепта «Несмеяна»;

И вспомним мы ту давнюю весну,
Когда отец сказал: «Я вас покину»,
И мамино полночное: «Сосну» –
Сиротства не замедленную мину.

Под снегопад, как в косы серебро,
Вплетётся в сны родителей подсказка:
Вам счастье ваше сотворит добро,
Безвременно отобранная ласка.

Из цикла «Иван-Да-Лилия»

Я не могу привыкнуть к смерти

Я не могу привыкнуть к смерти,
Но ты за это не ругай:
Маэстро Траур – томный Верди
Покой играет, словно рай.

Приказ по душам дан: разденьте;
Как всесезамный падишах,
Под «не могу привыкнуть к смерти»
Маэстро фуг выводит страх.

Глас свыше: полно, пыл умерьте –
Есть право вето у небес:
Я не могу привыкнуть к смерти,
Маэстро Света, полонез.

Фальшивя честно, спорят черти:
Кто прав, ища, кто виноват;
Маэстро жизни в пику смерти
Капризно исполняет ад.

В предутреннем колодце тишины

В предутреннем колодце тишины
Звёзд угасающих увидев отраженье,
Душа, простив за то, что ей должны,
Ныряет в соловьиное брожение;

И принимая кару без вины,
Боль разбавляет до ситро смиренья ,
Чтоб до звенящей, холодной глубины
Измерить омут вещего творенья;

Крещённой нарекаясь немотой,
Всплывает вёртким поплавком рассвета:
Свободною, беспечною, пустой,
Забыв: зачем была в ночи раздета.

А брачная рулада певуна
На скорби, как бальзам спасенья льётся:
Всего одна звезда во тьме видна –
Надежды... Да, и та со дна колодца.

Земля не_до_линявшей, течной сукой

Земля не_до_линявшей, течной сукой
Ощерилась на мартовских котов,
Но непотребств чарующие звуки
Прыщавый снег впитать давно готов.

На солнцепёке, оголяя брюхо,
Клоками вылезает старый мех;
А под дубами скабрёзно захрюкал
Похабник-ветер, сдерживая смех.

Подростком тянется к звенящей сини
Стремительно растущий в сутках, день;
И утренний полынно-горький иней
Заламывает вечер набекрень.

Боль отползает вслед за зимней стужей,
Чтоб схоронить в спасительной глуши
Всё, что, скуля, выплёскивал наружу
Седой декабрь из тайников души.

Решить вопрос серьёзный вместе
Собрались как одна семья
Подруги и друзья невесты
И жениховые друзья.

И вот, красавица-невеста
Любви и счастья не тая,
Достав шпиргалку встала с места,
И вслух прочла: Навек твоя.

Пока о свадьбе разговоры,
И не назначен точный срок -
У молодых пошли раздоры
И даже ссоры. Всё не впрок.

Нет! Никакой не будет свадьбы.
Плохая ты и ты плохой!
Но ничего - сумели сладить,
И снова не разлить водой.

Жених родителям известье
Принёс, что женится опять...
Не знаю, сколько лет невесте,
А жениху минуло пять.

3 сентября 2007г.

*** * * (Две незажжённые субботние свечи)**

Две незажжённые субботние свечи,
Да спичек коробок.
Они как странники бездомные в ночи.
И каждый одинок.

Как будто каждая свеча
кого-то ждёт.
Но нет: никто и никогда
их не зажжёт.

21:55 14.12.2005

*По еврейской традиции, женщина -
хранительница домашнего очага -
зажигает субботние свечи
в пятницу за час до захода солнца.*

Воспоминание о Пер-Лашез

Альбом давнишний медленно листаю
(Не знаю сам, что вдруг в него залез),
Вот мне попалась фотографий стая:
На кладбище парижском Пер-Лашез.

У входа ты со свёрнутой брошюрой -
В ней план и погребённых имена.
Начать, - тебе сказали, - со скульптуры
То ли святого, то ли колдуна.

Как истукан стою с Бальзаком рядом
Так, словно бы совсем ему подстать.
Потом, свернув куда-то за ограду,
С надгробием успел тебя заснять.

Ты наклонилась, разбираешь буквы,
В руке букетик скромненький зажав.
А надпись чёткая: мадам ЛамбУкас
Пониже чуть за ней - Эдит Пиаф.

По кладбищу проходим как в музее -
Там постоять и там минуты две.
Ещё щелчок на самой той аллее
Где Ив Монтан с Симоной Синьоре.

Альбом листаю: было, было, было -
Тем снимкам лет не боле десяти.....
В другой стране, склонившись над могилой,
Тебе шепчу: прости, прости, прости...

03.12.2007

Allegro molto moderato

Allegro molto moderato
здесь - первая часть фортепианного концерта
Эдварда Грига.

Ползёт, ползёт, ползёт слезинка по щеке,
А музыкой вселенная объята.
Стучит аккорд в висок и тает вдалеке...
Allegro molto moderato...

Печаль пробралась в полутёмный этот зал,
В том музыка совсем не виновата.
Я слушал много раз, но лишь теперь узнал -
Allegro molto moderato...

А мы виновны в чём, что к нам пришла беда?
То нам двоим за счастье расплата?
Но для тебя одной растает навсегда
Allegro molto moderato...

Я десять тысяч пережил твоих смертей,
Хотя одной хватило мне когда-то,
И всё звучит слезинкой на щеке твоей
Allegro molto moderato...

20.08.2008

Татьяна Бенд

г. Париж, Франция

Постой, задержиcь мгновенье..

Постой, задержиcь мгновенье...
Мне грустно, что мы не вместе...
Из прошлого, из забвенья
Мою возвращаешь песню.

И памяти легкий шепот
Тревожит воображенье -
Ты прошлых мгновений опыт,
Лелею твоe вторженье.

И каждый твой жест, и слово
Мое воскрешает счастье,
И в легком порыве с моря
Я чувствую настоящее.

Ловлю в тебе отраженье
Моей позабытой ласки
И ощущаю движенье
Души из-под полумаски.

Имя

Имя мое - ожиданье, имя мое - любовь,
Я тебя загадала и разыскала вновь.
Имя тебе - победа, имя тебе - судьба.
Было ли это лето? Или была весна?
Было на перепутье ...Помню, был перелет.
Долго я не взлетала - ты начинал полет.
Снова мне было грустно там, где весна жила,
Чувствуя твои руки, снова я ожила.
Чувствуя твои губы, помню далекий сон,
Как затрубили трубы с вечностью в унисон.

Люби меня

Люби меня... без боли , без ревности,
Без страха и без обид,
Как чистый ручей, изнывая от нежности,
В ладонях солнца блестит.

Будь свежим ветром, на лунных крыльях
Меня отнеси к мечте,
В закатной будем гореть - неистойвой,
Безумной, чистой парче.

И солнце Мира одарит золотом,
Морская тишь - серебром,
Обрывы - мужеством, ветер - скоростью,
А плечи твои - вином.

Тоской невольной забрезжут звезды,
На небосводе слез,
Но в радостном нам, свободном полете
Парить над аллеей грез.

Осеннее форте

В том парке осеннем скамейки укрыты листвою,
И мы там гуляем с тобой соблазненные цветом
Оранжевым , медным, багряным и черной водой
Пруда, где на лодках катались влюбленные летом.

И так хорошо! Нас контрастами балует жизнь,
Купаемся мы в ясно-синем и прянном просторе...
Я сердцем взлетаю: Дай руку , любимый, держись!-
В звенящую высь, разреженное яркое море.

Нам ветер играет мелодию гулких равнин,
Танцуют березы и клен рукоплещет в восторге,
Ольха замирает, и роща горда , как павлин,
Дубами роскошными на живописном пригорке.

Живая феерия! Нам не подвластны слова,
Смеемся от счастья, сердца наполняя елеем.
Как страстно!, как сильно осенним аккордом листва
Озвучит пейзажи, что мы позабыть не сумеем

Песнь невесты

Я люблюсь тобой, возлюбленный -
Пред красой твоей звезды гаснут.
Как прелестны алые губы твои,
Щеки розовым клевером пахнут!

Глаз твоих сизокрылые ястребы,
И волос твоих рожь небрежная,
Улыбаешься - день зажигается,
Серебрится ночь шелком нежным.

Смех твой музыкой сладкой льется,
И ложится на сердце ласково.
Вся дрожу я - тело смеется -
От касаний рук твоих счастлива.

Свежесть лилий - твоё дыхание,
Страсть искрится во взоре пламенном,
Как отраднo твоё признание
Веселится на ложе праведном!

Не сравнить Аполлона с возлюбленным,
Ни осанкой, ни взором... Твой свет
Осязаю сердцем загубленным,
Мой любимый , которого нет.

Песня рыцаря

Я касаюсь меча В пальцах сладкая нега,
И немеют ладони , Как-будто от снега...
Заморожено сердце -Не чувствую боли:
Быть солдатом любви - Не найти лучшей доли.
На знаменах души Напишу твоё имя:
Я свободы и мира Служитель отныне.
Веры светлый родник В зеркалах небосвода,
Бесконечности миг:Любовь и свобода!

Вне времени

Я хочу написать твоё имя в небе бездонном!
Я хочу позабыть все причины ненужные, ложные.
Совпадения простые - такие смешные заложники
Ожидания счастья в безвременьи дома...

Я пишу твоё имя в небе бездонном!
Я пою о любви в этом мире, где так спокойно мне...
Пусть не будет желаний, мечтаний и прошлого.
Я пою, словно птица, о времени даже не вспомнив...

Я б не вспомнила

Если б мир о тебе не напомнил
Жарким солнцем, зеленой травой -
Я б не вспомнила...

Если б мир о тебе не напел мне
Нежным ветром и шепотом волн -
Я б не вспомнила...

Если б мир не откликнулся словом
На вопросы ослепшей души -
Я б не вспомнила!

Когда небо тебя рисовало
По лекалу прозрений моих
Светом наполнило!

Чувством взорвано! -
Переполнилось тело мое -
Сердце ширилось за горизонт

Будней деланных.
Сладкой негой и страсти бичом
Под расстрельным желаний огнем

Сердце ковано!...
Вот такая наука моя:
Я полцарства сожгла за коня -

Ноги прошлому!
Я взошла на алтарь из любви.
Милый Господи, благослови...

Сонет Монолог гейши

Расплавлен лед моего искусства
Любить бесстрастно, любить искусно.
Его касаний немая нега
Жжет, обжигает сильнее снега.

Как розы страстной благоуханье
Вдыхаю право мое – страданье.
Любовь и боль - его губ обитель.
Я оживаю, мой искуситель!

Искус любви мне впервые в радость -
Его желаний шальная сладость.
На ложе жарком душа запела!
Не в унисон...а лишь... а капелла...

И в сне горячем мне нет покоя,
И не забыть мне. Любовь - неволя.

Сонет Ты моя сладкая ноша

Ты моя сладкая ноша..
В колыбели моих ресниц
Вижу - на тебя я похожа...
На колени падаю - ниц!

На колени паду пред Господом,
Благодарить не устану вовек,
Что с тобой соединилась снова я
Уже после всех моих бед.

Горем моим обласканный,
Плачем моим умытый,
Нежный, веселый, ласковый,
Мой, только мой...обвитый

Плющом моих неистовств,
Танцем наших безумств..

Сонет Мой светлый сон

Мой светлый сон, мой утренний туман,
Моих желаний истовая сладость,
Как белых птиц покоющий караван,
Тебя зову я в солнечные страны.

Там нет беды, там побежден укор,
Там вера устанавливает право,
Здесь веры нет, здесь холод мертвых гор,
Сомнений и страдания отравя.

Всего лишь шаг, и легок твой полет -
Не обижай любимую напрасно.
Твоя рука протянутая - мост
На помощь сердцу любящему страстно.

Не хрупкий мост, а помощь на века,
Как символ веры - милая рука.

Сергей Глухов

г. Алматы, Казахстан

Кто-то в тебе

Кто-то в тебе
затаился
и ждет любви.
Прикосновением
заставит
расправить плечи.
Сколько в тебе
накопилось всего,
смотри!
Вечер,
ах, вечер,
какой же вечер...
Таинство страсти,
объятий сон.
Слишком красивой
казалась встреча.
В этом сюжете
был важен тон,
и мимолетность,
как мостик
в вечность.

15/01/09

Монитор 17``

Монитор 17``.
Выходишь в сеть,
побродив по чатам,
меняешь имя.
Чей-то голос за кадром,
кричит:
- Не смей!
И, хотя здесь реальность
немного мнима,
не посмеешь ей
говорить "люблю",
ведь последствия
просто
необратимы...

Впрочем, шансы на встречу
равны нулю, и, наверное,
многое допустимо.
“Не влюбиться бы...” -
Страх постоянно жжет
Вспоминая прошлые неудачи.
Отчего-то слева
сегодня жмет.
Я боюсь, это что-то
сегодня значит...

28/01/09

Небо: пустое небо

Небо: пустое небо,
ни одного
ты знаешь,
облака в этом небе,
не было
в этот день...
Как бы хотелось,
веришь,
мне хоть на час
остаться,
мне хоть на час остаться,
там, где накроет тень.
Нас
от постылых будней.
Нас
от невзрачных мыслей.
Там,
где всего лишь трое:
облако, я и ты...

28/05/09

Не рожайте, девочки

Не рожайте, девочки,
от поэтов деточек -
у поэтов трудная,
сложная судьба...

По воде исписана
вилами да мыслями,
слава и забвение,
радость и беда.

Балаганы-праздники,
шлюхи и проказники,
старые истерики,
лица, города...

Не влюбляйтесь, милые,
вы в поэтов с крыльями,
от любви случаются
дети иногда...

26/01/07

Бога найди

Бога найди,
ты в себе, попробуй.
Ибо твой Бог
тишина надгробий.

Знаешь, когда
тень мелькнет меж нами,
где-то в тебе
я проснусь стихами.

И затаюсь
на мгновенье, чтобы
пульсом своим
уничтожить тромбы.

Ты не поймешь,
отчего так скоро
хаос внутри
прекращает споры.

Если в тебе
пробудилась совесть,
после, о том
ты напишешь повесть.

Ибо она
есть твое мерило,
внутренний мир,
придающий силы.

05/01/07

Смотрело небо

Смотрело небо
синими глазами

на облака,
летающие на юг.

И я глазел,
как там, за облаками,

летели птицы,
совершая крюк.

И мне хотелось
стать им в чем-то ближе,

парить вот так же,
как они туда,

где хочется
в стремлении быть выше,

смотреть, как
проплывают города.

16/08/06

Ну, вот и все, теперь тебе пора

Ну, вот и все, теперь тебе пора.
Возьми на память пьяного веселья,
мы проводы устроим до утра,
ведущие к весеннему похмелью.

Ну, а потом усталость или грусть
заполнят душу как бы без причины.
А ты все шепчешь, скоро к вам вернусь,
от грусти не оставив нам вакцины.

Вот так всегда, грустим о прошлых днях
и не умеем радоваться будням.
Проводим зиму в солнечных лучах
сегодня или завтра до полудня...

22/02/06

Я, в опасной

Я, в опасной
близости
с тобой
нахожусь
порядка
полугода.
Знаю,
буду
ранен
пустотой
в звании,
пожалуй,
полубога.
А пока
изменчивая грусть
тянет к небу
и к тебе,
светило.
Хочется
мне счастья,
хоть
чуть-чуть
с неумением
любить
в полсилы...

10/01/06

Грешно смотреть на наготу твою

Грешно смотреть на наготу твою,
а я смотрю и тихо улыбаюсь,
и мысли грешные потом гоню,
да не могу прогнать, как ни стараюсь.

Твой дом напротив, вечер за окном,
я жду тебя и снова наслаждаюсь.
Смотрю на шоу за твоим стеклом
и понимаю, что в тебя влюбляюсь.

Хочу к тебе, хочу тебя любить,
теряя разум, отдаваться страсти.
Ну, а потом быть может, все забыть -
не разрываться же в любви на части.

Ведь я женат, жена тихонько спит
в соседней комнате под одеялом,
а сердце в исступлении стучит,
встревоженное страстным идеалом.

13/06/05

Библис

Любовь слепа. Любовь неосторожна.
Мы часто любим тех, кого и нет,
кого любить до боли невозможно,
но все же любим прихотью планет.

И вот она красавица от Бога,
вдруг полюбила брата-близнеца,
в душе смятенье, горе и тревога,
смиренье в ожидании конца.

Брат в ужасе бежал, оставив Библис*
у родника невыпитой мечты.
Где слезы девичьи к воде катились,
не устыдившись нежной наготы.

А время шло расчетливо и тихо,
и нимфы появляются у ног.
Уснула Библис, боль ее утихла,
вдруг из земли пробился ручеек...

**-Библида(Библис)
Дочь Милета и Эйдофеи, сестра-близнец Кавна.*

16/06/05

Любовь обращается в бегство

Что-то с нами не так,
что-то в нас изменилось.
Незаметный пустяк
и сердечко разбилось.

Оттого, что любовь
как-то тихо исчезла.
Оттого, что без слов
между нами лишь бездна.

Так бывает, поверь,
грусть приходит надолго.
Ты как раненый зверь
среди мелких осколков.

А потом тишина,
долгой, тянущей болью.
Без нее и без сна,
настрадаешься вволю.

Так уходит она
и порою бесследно.
Наступает весна
в тишине предрассветной.

06/03/06

Я жду звонка, я жду его так долго

Я жду звонка, я жду его так долго
как никогда быть может, и не ждал.
Завоеет сердце одиноким волком,
который слишком долго голодал.

И вот, дождавшись, в голосе услышу,
что ты сегодня занята другим.
И, как плевков в распахнутую душу:
- Пока, мой милый, не скучай, звони...

4/03/05

Мы нервно улыбаемся друг другу

Мы нервно улыбаемся друг другу.
Волнение и трепет на душе.
Хождение по замкнутому кругу,
заезженное временем клише.

Неловкий жест, неловкая улыбка,
как следствие томительных минут.
Мы так боимся совершить ошибку,
и нашу нежность навсегда спугнуть...

20/03/08

Говорить о чувствах неуместно

Говорить о чувствах неуместно,
если я ищу тебя глазами.
Все твои изысканные жесты
вызывают что-то между нами...

Может быть влечение и сможет
вдруг зажечь истрепанные чувства.
Поползет волнение по коже
вызывая приступы безумства...

20/03/08

Наталья Дягилева

г. Екатеринбург, Россия

Просто рыжая Осень печальна

Осень смотрит задумчиво... Пламя в камине ликует.
И сжигает до пепла все наши июльские дни.
Разве может быть Осень другой?.. Но ты знаешь другую...
Ту, что в бархатном небе ночном зажигает огни.

Осень косы свои распускает... А пламя не греет...
Ты уверен, что Осень с тебя не возьмёт ни гроша?
Осень кофе остывший глотнёт. И заметит: «темнеет»...
Значит можно из листьев одежды снимать, не спеша.

Посмотрев на Луну, вдруг внезапно заплакать дождями.
Ветер гонит листву по асфальту. И листья шуршат.
Ты когда-нибудь сможешь понять: всё, что было - не с нами...
Просто рыжая Осень – печальна... И сделала шаг...

Этот город сведёт нас в осеннем танце

Чтобы жить, надо знать: за окном моим город.
По-осеннему хмур, отражаясь в лужах.
Он, пропитанный ливнями, стал мне дорог.
Он, продрогший от ветра, устал, простужен...

Чтобы жить, надо знать: за окном светает.
По-ночному нам страшно уже не будет.
Этот город единственный точно знает,
Кто из тысяч - друг другу родные люди.

Этот город сведёт нас в осеннем танце.
Он откроет всю нежность вечерних улиц.
В этом сером, покрытом листвою глянце
Мы друг другу когда-то вдруг улыбнулись.

Наша осень

Сердце бьётся стакато. Отрывисто, коротко. Ночью.
Не прочтёнными вслух диалогами нежного Сартра.
Безнадёжно мила. Безгранично беспечна. И очень
Сумасшедша. Как утренний ветер чуть тёплого марта.

И я стала твоей. С первой встречи. Под запахи кофе.
Почему-то мне нравится то, что ты чуточку старше...
Поцелуй на выдохе... «Да, дорогая...» на выдохе...
«Просто осенью» осень была. И вдруг сделалась «нашей»...

Я мечтаю

Я мечтаю к тебе прикоснуться осколками ночи.
Изумительно синей. В которую верил Дали.
Мне не важно, что я сумасбродна чуть-чуть, а ты – очень...
Может быть, ты захочешь ночные увидеть огни?..

Ты мечтаешь быть рядом со мною узором оконным.
Моей шеи коснуться легонечко нитками бус.
Проводить лунным светом до дома. И в городе сонном.
Мы услышим нежнейший прохладно-томительный блюз.

И тогда мы поймём, что декабрь стоит у порога.
Чёрно-белый забытый танцует нам ветер фокстрот.
Мы поверим, что наши улыбки – есть часть диалога.
О вселенской любви много-много рифмованных строк.

Наши встречи

Наши встречи наполнены скрипом январского снега.
Чем-то лёгким и снежным. И дымом твоих сигарет.
Поцелуем в ладони. И взглядом в беззвёздное небо.
Безграничной любовью, которой (я думала) нет.

Наши встречи, как солнца глоток в эти дни снегопада.
И его невозможно не ждать. И поэтому ждём.
Чтоб влюбиться... Когда-то на это хватило лишь взгляда.
И касанья, чтоб просто поверить, что будем вдвоём.

Наши встречи пропитаны снами. Согреты дыханьем,
Обжигающим губы. Сжигающим что-то внутри.
И заполнится чем-то счастливым простое молчанье...
Так чудесно – друг друга суметь, наконец, обрести...

Без тебя

Без тебя. Ежесекундно. Господи, мне помоги...
«Ты прости...» - ты эту фразу мне когда-то прошептал...
Ты ушёл... а я считала твои тихие шаги...
И не верила сначала в то, что это был финал...

Без меня. Ежесекундно. Господи, тебя храни...
Я, наверно, не забуду нашу встречу никогда...
Я, наверно, загадаю, чтоб вернулись наши дни,
Если ночью вдруг увижу: быстро падает звезда...

Весна

Её слова, намёки... и все полутона.
Разбрызганные мысли... и песни... и мечты.
Я вижу, за окошком уже живёт Весна...
Глаза от солнца щурит. И нюхает цветы.

Накручивает бусы на палец. Этот Март
На память Ей оставит письма помятый лист...
О будущем узнает из пожелтевших карт...
А взгляд Её – лукавый. А воздух – очень чист...

Горячее дыхание. Просохшая земля...
Чуть слышно напевает чужую россыпь нот.
Ей Март тихонько шепчет: «Ты знаешь... ты моя...
Не плачь... а всё плохое когда-нибудь пройдёт...»

когда вдоль дороги потупят свой взор фонари,
когда от смущенья зальётся румянцем закат...
ты в тёмных углах перекрёстка услышишь шаги...
ты знаешь, что это Она... и ты этому рад.

всё было спокойно, пока ты не встретил Её...
пока на неё не наткнулся, не смея вздохнуть.
втыкается так (навсегда) только в сердце копьё...
ты скрыться не смог...ведь Она уже знала твой путь...

ты любишь её, как бы этого ты ни хотел...
так трудно смотреть на неё, не меняясь в лице.
и рухнет на пыльный асфальт тень обнявшихся тел.
так рухнула воля твоя... так падёшь ты в конце...

бесстыжее, дерзкое пламя сжигает дотла...
ты знаешь: сегодня уйти не найдёшь в себе сил...
она под одеждой скрывает два чёрных крыла.
«ты помнишь, что ты из углей слово «вечность» сложил?»

Елена Ерофеева-Литвинская

г. Москва, Россия

Пианист

Еще Шопена мне сыграй,
Пусть звуки приподнимут душу,
Преобразят земную сушу
В далекий невозможный рай.
Весь мир тобою изменен
Движеньем точным гибких пальцев,
Неуспокоенных скитальцев
В октавах призрачных времен.
Затеяв звучный разговор,
Ты мне нечаянно подаришь
Смятенье черно-белых клавиш,
Их равновесие и спор.
Пусть звуки царствуют и длят
Мгновение блаженной сути,
Где век тождественен минуте,
Где нас когда-нибудь простят.

Сесть в самолет

Сесть в самолет и оказаться там,
Где нас любовь на миг соединила,
Где облака бродили по хребтам
Хранителей уснувшего светила.

Сплетались тени в встречном свете фар,
Твое авто – приют любви бездомной...
Нас словно солнечный сразил удар,
И затопило нежностью огромной,

Как океан, в котором утонуть
Казалось нам Божественным подарком,
Седьмого неба приоткрывшим суть,
Нечаянным, блистательным и ярким!

... Увязнут ноги в ледяном песке,
Я к кромке моря подойду поближе.
Зайдется сердце в горестной тоске:
Зачем я здесь? Тебя я не увижу

Нигде! (Не разрешен второй заход,
Живую воду поглотили льдины...)
Хоть обыщи глазами небосвод!
Хоть подержись за лампу Аладдина!

В дорожной луже радугой – бензин,
Зонты на пляже никнут одиноко...
Пустой отель. Закрытый магазин.
И ни следа, ни знака, ни намека...

Зинаиде серебряковой

Серебрякова! В век Серебряный
Вы родились.
Окинув землю взором медленным,
Взялись за кисть.

Наивно радовались утру Вы,
И без затей
Картины в бликах перламутровых,
Игра детей.

Как прост и легок дар Ваш ветренный –
Светлее всех!
Серебрякова, Вы серебряный
Роняли смех...

Непостоянен век загадочный,
Разверзлась твердь,
Осиротел Ваш домик карточный –
Тоска и смерть.

И надвое судьбу разрезавший,
Взорвавший тишь,
Вам сердце поезд переехавший –
Москва – Париж.

И в старости, в покое мертвенном
Нежней невест,
Серебрякова! Вам серебряный
От века – крест.

Подруга осень

Не грусти, подруга золотая,
И не верь предчувствию беды.
В низком небе птицы, улета,
Оставляют легкие следы.

Осень, не жалею о невозвратном,
Все идет извечным чередом.
По утрам в густом тумане ватном
Плавают прохожие с трудом.

Успокойся, отдохни немного
От веселой летней кутерьмы.
Предстоит нам долгая дорога
В царство заколдованной зимы.

Время есть поразмышлять о вечном,
Звездная спустилась пелена...
Осень, скоротаем этот вечер
За бокалом терпкого вина.

Татьяна Игнатьева

г. Тихвин, Россия

В ночном покое

В ночном покое изумрудном
Нет одиозной шелухи,
Возни, заботы многотрудной –
Когда рождаются стихи.

Пока рука ещё в полёте
К перу в чернильнице – душа,
Не помышляя о цейтноте,
Слагает строчки не спеша.

И капли дождика стучатся,
Под амфибрахий, иль хорей.
Лишь только сердце, может статься,
Качнётся чуточку быстреей.

Кочуют тучи-дирижабли.
А ночь ведь всё-таки мудра...
Свеча истает, только капли
Часы считают до утра.

Заглянет ясность голубая
В страниц исписанную гладь.
И вновь заботы разгребая,
Нам вдохновенья ночи ждать.

Не пропусти

*«Когда в толпе ты встретишь человека»
Козьма Прутков.*

Когда в толпе ты встретишь человека –
Не пропусти.
Ведь этот вид – подобие ацтека –
Исчез почти.
Задумка Бога – детище святое,
Природы царь.
И пусть бы их осталось лучше двое,
Всё – божья тварь.
Свой образ и подобие Всевышний
Сумел вложить.

Но как же вкрался в душу третий лишний,
Науськал – «жить»?
И вытряс эту самую душонку
Из тела вон –
За шубу, за машину, за тушёнку,
Монетный звон!
И бродит по земле людская стая
Из века в век...
Встряхнуть бы эту душу, пробуждая –
Ты – Человек?!

Они однажды утром улетят

Они однажды утром улетят.
Однажды утром...не успеешь охнуть –
По инеем засахаренной охре
Застукает немилосердный град.

И зарядят промозглые дожди,
И ветер будет мысли рвать и путать.
А ты – слезу сглотнув, всё плечи кутать,
Одна – пустой вселенной посреди.

Скуёт слепой бездушный хрупкий лёд
Остывшие заброшенные гнёзда.
И свитками промокшая берёста
Доверчиво в ладони упадёт.

И небо упадёт... Своих утят
Крылом в трудах полёта опекая,
Поднимется родная сердцу стая.
И с ними вдаль надежды улетят.

А ты... а что ты можешь, боже мой,
Здесь на болоте Серой Шейкой биться!
Ты выживи к весне, и – может сбыться
Надежды возвращение домой...

Осенне-весеннее

Журавли-журавлики вышьют небо крестиком,
Унося желанное, умирняя боль.
В нашей дальней гавани, помню, были вместе мы.
Что же нерастраченным, вечным грузом – соль?

Выплакаться осени – да ветра не слушают,
Грусть лежит по полочкам – на зиму запас.
В нашей были-небыли, забранной кликушами,
Ночи горько-долгие смутно помнят нас.

Осени ли, вёсны ли – топят небо в лужицах,
Хоровают улицей толпы хмурых лиц.
Сны призывно-синие журавлями кружатся,
А с утра, как водится, я кормлю синиц.

Печаль с узором хохломы

Стакан с остывшим чаем одиноко
В такую же глядит остуду тьмы.
И мается пришедшая до срока
Моя печаль с узором хохломы.

Я а всё берегла под сердцем слово
Живое, от кровинки и тепла.
Зачем же столько ложного и злого
Ночь по стаканам нашим разлила.

Картину красно-чёрного батиста
И лаковых вкраплений золотых –
Уверенной рукою эгоиста
Напополам рванула – для двоих.

Любуйся, мол, своим куском и баста!
А что порвалось сердце – ни гу-гу...
Свою печаль цветочного контраста
Я в пепельнице полночи сожгу.

И горький чай лишь вспомнится с рассветом.
Пока я жизнь учила наизусть –
Взошла заря, и всё сошлось с ответом,
И преломленный луч рассеял грусть.

Любовь

Я её собирала с цветами в поле,
Дорожила любимым из её соцветий.
Я творила любовь неземной Ассоли,
Ждать готова была миллион столетий.

Дикой ягодой горькой у губ горячих,
Истекавшим меж пальцев вишнёвым соком –
Мне казалась любовь и слепой, и зрячей,
До травинки – земной, до звёзды – высокой.

Может быть, со слезами – но без истерик,
Может, с кровью потерь – но без ран саднящих.
А она вдруг, с петель обрывая двери,
Ураганом обрушилась настоящим!

За спиною мосты запылали рьяно,
Заблудилась душа в кутерьме метельной.
Слаще ягоды спелой пылала рана.
Только вот оказалась она – смертельной.

Не поле перейти – воды глотнуть

Не поле перейти – воды глотнуть.
И кто сказал, что жизнь всегда полна!
Она, как истончённая струна
Готова лопнуть, разрывая грудь.

Порхать беспечным тонким мотыльком,
Стучаться о стекло вчерашних дней –
Что может быть забавней, что больней!
Ведь с каждым обжигающим витком

Всё ближе вечность ростом – с василёк.
А ты – всего лишь мотылёк в траве,
Не колыхнётся мысль о волшебстве –
Как близок мир – и как же он далёк!

Ладонь прикроет – нет его. А ты,
Беспечная душа, всё хочешь жить!
И дразнит изнуряющая прыть...
А над тобой ведь столько высоты!

Протяни мне ладонь

Протяни мне ладонь – своё сердце тебе отдаю,
Недопетой любовью, упавшей горячей зарей
Или раненой птицей, болеть обречённой тобой.
Будешь помнить о нежности в диком холодном краю.
А не хочешь – забудь! Размахнись посильнее и кинь.

Всё равно теперь сердце отвыкло от стылой груди,
Будет рваться и маяться в зимние злые дожди.
Пусть оно разобьётся о камни нежданных твердынь.
Может мне полегчает тогда и увижу рассвет,
Что давно прорывается сквозь неуёмную смоль.
Только горькою каплей зайдётся последняя боль.
Но со временем стихнет, ведь сердца теперь уже нет.
Где оно разобьётся – взойдёт по весне зверобой,
Пряча взоры наивные в светлые дебри ресниц.
А по осени, слышишь, приснишь напоследок, приснишь.
И, быть может, тогда, наконец, отболею тобой.

Вкус жизни

Я замёрзшую клюковку к нёбу прижму языком,
Каплю крови осенних туманов, застывших до срока.
И она разольётся, меня напоив холодком,
Растревожит кислинкой греха, совершенством порока.

Словно юность забыла следы замести за собой.
Хорошо, или плохо – беспечна она неизменно.
И взрывается сердце, как ветреной первой весной.
И звезда зарождается дикой сверхновой вселенной.

Ну, а нам за гранитною кожей, бронёй тишины
Не почувствовать холода вещей даров снегопада.
Медвежата зимой никому никогда не видны,
Но они уже есть и увидеть им свет этот надо.

И снега прорываются к стылой тяжелой земле,
Белогривой кошмой обнимая пролески за плечи.
Шестикрылой снежинкой любовь на амурной стреле,
Херувиму подобна, несётся весенней предтечей.

Паганини творит пентаграммы проворным смычком,
Разрывая гранитную кожу и сердце тревожа.
Я замёрзшую клюковку к нёбу прижму языком
И узнаю вкус жизни вчерашней и завтрашней, может.

А звёздные слёзы стекают на землю дождями

А звёздные слёзы стекают на землю дождями,
На травчатый саван дремотный под утренним вдохом,
Где вышиты шёлком восторги июльскими днями,
Где спрятаны клады под девственным бархатным мохом.

И там, в нескончаемых недрах кипящей купели,
Они прорастают в несметные заросли истин.
И выносив семя в питательном бронзовом хмеле,
Роняют по осени долгие сирые листья.

И рвутся сквозь вечность тягучую в пламенный омут,
К неведомым диким полям, прорастающим ночью
Небесными астрами, что в предрассветности тонут,
А в лунности плачут пронзительно, истово, сочно.

И вновь, освещая просторы вселенских всеверий,
Рассыплются бисером непересчётных галактик.
Желаний несбывшихся наших смешные потери
Растают до времени в сонме стратегий и тактик.

Хорошо, что ты не знаешь.

Кто ты? Что ты ночью бродишь
Босиком по стылым лужам,
Нагоняя в омут талый
Переливы миражей?
Я весенний тёплый дождик,
Перемыть мне город нужно
От травинки самой малой
Всё до верхних этажей.

Что за странная картина –
Пара крыльев на скамейке?
Что ты! Это змей воздушный
Отдохнуть в ночи прилёт.
Утром с ветром встрепенётся
И к своей подруге-змеяке
Понесётся на свиданье
Со всех крыльев, или ног.

Все равно никак не спится,
Сердце странно сладко бьётся.
Словно в дымке мягкой, светлой,
Золотой – твоё лицо!
Я твоей души частица,
Если что-то удаётся,
Я всегда свечусь от счастья...
Спи же ты, в конце концов!

Завтра утром будет чудо –
Будут солнечные блики
По всему земному шару
Разгонять ночной туман.
А из грома, плача, шума –
Только чаек звонких крики!
Если веришь в сказку, значит
Это будет не обман.

Чтобы в ритме жить с землею –
Я твой верный точный анкер.
И конечно, есть рубины.
...Ты уже окутан сном.
Хорошо, что не узнаешь –
Просто я твой бедный ангел,
Заблудившийся случайно
Под твоим ночным окном.

Политрук, командир, просто воин

Политрук, командир, просто воин,
В миг кровавой беды, по-мужски,
Ты не думал – способен, достоин –
Просто поднял в атаку полки.

За сынишку, за окна над Волгой,
За покой дорогого гнезда
Сделал шаг ослепительный, долгий –
На врага, до конца, навсегда!

Чем-то главным ты всё-таки ведал.
... Добежал ли, довёл ли, дожил?
Прокричал ли, срываясь: «Победа!»
На разрыве натянутых жил?

Образ века в размытом тумане
Через жизни вызывает, застыв...
Всё когда-нибудь сгинет и канет.
Только вечен твой светлый порыв!

Слышишь

Слышишь – воркующим эхом призыв тишины.
Помнишь, она приходила всегда на рассвете
В платье из мяты, смывая остатки сурьмы
С зелени глаз, постоянно грустивших о лете.

Там, где тугой чистотой утоляли печаль
Знойного дня, и осенними снами гуляли –
Ходит теперь тишина, зябко кутаясь в шаль
Зимнего кружева, выметя хмурые дали.

В тонких ладонях её поселилась судьба
Росчерком линий изломанных странной игрою.
Так тишина, не касаясь горячего лба,
Знает всегда, что творится на свете с тобою.

Выбелит время ей волосы в пагубный срок,
Платье увянет с уходом короткого лета.
Мы, просыпаясь из рук её в вечный песок,
Снова услышим воркующим эхом рассветы.

И прикоснемся к щекам, что нежней лепестков
Райских беспечных цветов из долины забвенья.
Помнишь, ведь ей не нужны были сонмища слов.
Слышишь – как тают её вековые мгновенья...

Аз Бога Ведаю

Три светлых капли на ладонь.
А сердце рвётся добровольно
В незатухающий огонь –
Аз Бога Ведаю...но больно.
Аз – белый коршун, алый снег.
Истоки – сумрачные слоги.
И давит плечи оберег,
И не кончаются дороги.
Бог – исчезающая высь.
Поют ли, плачут ли рассветы.
В его руках свечой зажглись
Необъяснимые ответы.
И Ведаю – не зная как,
Но видя сердцем и сгорая.
Ни смерть, ни рана и ни знак –
Ключ от покинутого рая.
Боль сердца – слишком щедрый дар.
А без неё – ну, что я значу!
И вновь в груди моей пожар.
Аз Бога Ведаю...и плачу.

Юрий Козлов

г. Красноярск, Россия

Поэтический полёт

Сажусь в кабину стихоплёта,
Форсаж включаю (монитор) –
Скорее выйти мне охота
На поэтический простор.

И вот уже я на орбите.
Земная тяга позади.
Тут в фантастическом всё виде
Воспринимаю на пути.

Вот звёздами слова мерцают,
Мелькает мысль-метеорит,
Хвостатых рифм здесь вижу стаю,
Туманность образов парит...

Смотрю в прицел на цели хмуро.
Стреляю лишь наверняка.
Гашетку жму (клавиатуру) –
Готова новая строка.

За вдохновеньем в поднебесье
Подняться я всегда готов,
Чтоб новые открыть созвездья.
Созвездья образов и слов!

Что такое стихи?

*Наличие рифмы – не значит стихи.
Стихи и при рифме бывают плохи.*

Стихи – гармония и пафос,
А не банальных строчек хаос,

Стихи – метрическая речь
С изюминкой, чтоб всех привлечь.

Стихи – изящная словесность,
Где мало слов, а мыслям тесно.

Стих красивей со всех сторон,
Когда в нём есть оксюморон.

Вводя эпитеты, сравнения
Мы украшаем сочиненье.

Работа на такой манер
Дает не опус, а шедевр.

Алексей Морозов-Солнцев

г. Ульяновск, Россия

Жизнь даёт по крупице

Жизнь даёт по крупице,
и в щедрой руке
Всё готово для счастья и роста.

И так просто напиться
в её роднике,
И других напоить очень просто.

Но витает над нами
чудовищный рок,
Мы от жизни бежим непокорно.

Сквозь года понимая -
родник пересох.
И першит раздражённое горло.

Мы растерянно просим
ещё один шанс,
чтоб по капле собрать все потери.

Но их ветер уносит
туда, где сейчас
кто-то молится, любит и верит.

Снежок

Смешного щенка я из снега слепил.
С ним долго играл я и лаять учил.
Щенок мой не лаял, а только смотрел.
Скажи мне, Снежок, может ты заболел?

Холодные лапки и беленький нос...
Погрейся под шубой, ты очень замерз!
Щенок мой согрелся, но свитер промок.
Куда же ты делся, мой милый Снежок?

Наталья Наволокина

г. Москва, Россия

С корабля на бал

Если расстрел есть мера добра и зла
Если свобода слова – блатная речь,
Если кипит ваш разум, забив козла,
Значит, пора хвататься за щит и меч.

Если рука дающего лишь берёт,
Если в кумирах киллер и неформал,
Значит, пора хвататься за пулёмёт.
Значит, пора матросам спешить на бал!

8 июня 2009

Графы в деле

Графы в деле, что грифы на теле.
Грели верфи суда, как постели.
Гуттаперчивы речи и фуги.
И в перчатках по плечи – подруги.

Пунктуальные леди из Дели
Актуально, как галки, галдели.
А с газонов глазели газели
На газеты, скользнувшие в зелень.

Чертят грифели чёрным по белу.
Звон стоит от открытия Белла,
Что последние сплетни разносит,
Словно будущий ветер в Давосе.

Две эпохи, приблизясь на выстрел,
«Ахи-охи» отбросили быстро.
И азартно утюжили вехи,
Снявши швы, как когда-то – доспехи.

Лезли вши из окопов на шали.
Миллионы на ладан дышали.
Их на классы делили, как в школах,
Превращая в голодных и голых.

И всю эту живую «пластмассу»
Отправляли в расход или в кассу...
Графы ж – как Постоянная Планка –
Начеку, и в ЧК, и на бланках...

19 мая 2009

Дуло

Дуло. Из чёрной дыры –
пуля в затылок и свист...
Руку протянет чекист –
ноги протянет артист...
Стены подвала сыры.

Цели и средства ясны.
Лампочка в тысячу ватт.
Сердце скачками в набат.
Вечное: «Кто виноват?»
И не дожить до весны.

Руки по локоть чисты.
Кровью забрызган сапог.
Власти поделен пирог –
кто у руля, тот и бог!
(ну, извини, что не ты).

Дуло. И дует под дверь.
Люди. И в каждом есть зверь!
(каждого ест этот зверь).
Зря не проси и не верь.
Не озверей от потерь.
Но, не прости, а отмерь!

Жест Анубиса

Им бумаги стягов в клёш – трах!
Розы ветра вишен мнут взор.
На дорогах мокнет знак – анх.
Тракт колдобиною летит – в зоб.

По субботам тёрли цель – в пазл.
Реверс я измял азам – грёб!..
Многолетний вянет жён лаз.
В браках ратных я алкал ёб.

Раб. Тотем. Тиары звон. Щит...
Мажет яства вонью сечь – режь!
Страх в пикеты вещей снов вшит.
Гномы лезут из щелей в брешь.

Жест обёрнут утюгом – гладь!
Брешут совы или псы – мышь...
Коли выбрал «быть» – умей брать.
Если ж «ИЛИ», не взыщи – кыш!

14 мая 2009

Разучился

Я себя стираю потихоньку,
Вроде, как задание с доски.
Выполнила жизнь меня на «тройку»,
Всяким гороскопам вопреки.

Я себя стираю ежедневно,
Как чужаки любимые носки.
И цвета линяют постепенно,
Становясь оттенками тоски.

Я уже и ночью не мечтаю,
Даже если звёзды и весна.
Разучился, без толку болтая,
Отличать иллюзию от сна.

Осень в Москве

1

Не разбирая ног и рук,
Октябрь неистовствует в танго
Опавших листьев цвета манго,
И, как шампанским, дождик вдруг,
Как будто окатил Таганку.

Удары ветра по домам
Их не заставят развернуться,
Лишь ближе стенами сомкнутся,
Стремясь к останкинским дубам,
И сны ненастья перебьются.

А по Садовому Кольцу,
Гремя рекламными щитами,
Соря бумажными цветами,
Шёл листопад тебе к лицу,
Москва, любимая местами...

2

Сентябрь близился к концу,
Тепло и солнце подустали.
Шёл листопад тебе к лицу,
Москва, любимая местами...

А в парках не было ворон.
Лишь, в голубей попкорном метя,
(в зонтах кафе со всех сторон) –
«Редбул» и пиво пили дети.

Ступени вниз

Ступени вниз. Толкучка. Мат.
Рука в обрезанной перчатке.
Мечты возвышенной зачатки.
И перехода каземат.

Там, нежно скрипочку прижав
И губы закусив привычно,
Смычком владела преотлично
Девчонка с грацией пажа.

Текли прохожие, дрожа
От звуков скрипки неприличных,
Что лезли в душу без ножа,
Вскрывая залежи наличных.

Как будто вечный свет лампад
Лился на строки из Де Сада...
Москва. Ночная Серенада...
И беженки прощальный взгляд.

16 апреля.2006

Не страшно?

*«...Послушайте, мёртвый,
послушайте, милый:
Вы всё-таки мой...»
(М.Цветаева)*

Продавлена крыша у старой машины,
Ржавеет капот.
Повыбиты стёкла, изрезаны шины –
Такой вот «компот».

Не страшно! Ведь даже в бензиновых лужах
Есть радужный круг.
Быть лучше машиной такую, чем с мужем
Без ног и без рук.

Машине не нужно в убогой тележке
Скрипеть по метро.
И ей безразлично, что выпадет: решка,
Орёл иль зеро.

А мужу-калеке отлить или выпить –
Подай-помоги.
Не смей отлучиться, но денег надыбить,
Однако смоги!

Ведь раз обещалась «...и в счастье, и в горе...» –
Изволь выполнять!..
Но я заболталась: захныкал мой Боря –
Приспичило, знать.

15 мая 2006

Заморочка

Морочит ветер тучи туч
почти до обморока. Плачем
толк с панталыку сбился. Скачет
по лесу, полю – беглый луч.

Пеньковый взгляд одервенел,
разорвана сознанья плёнка –
опёнок, пень, рука ребёнка, –
всё снова забирает в плен...

Отрезок жребия не лжёт,
злой дух грозы нисходит градом,
аж жеребец в конюшне ржёт
под озонируемым смрадом.

Течет с коровника навоз
в заросший пруд – не камышами –
в сарай с летучими мышами
и на кусты засохших роз.

Сомненье верой нареча,
Старушка крестится на угол.
А за углом, черно как уголь,
проходит время, осерча...

12 сентября 2007

Осени меня осенью...

Осени меня осенью цвета мореного дуба,
Золотыми шарами под окнами старой Москвы.
Их не то чтоб люблю, но, скорее всего, не забуду,
Даже если совсем перееду на берег Невы.

Осени меня дробью дождливой осенней погоды
С ледяным проникающим ветром до самых костей.
Ведь она забрала мои самые лучшие годы,
И она ж отняла у меня самых близких людей.

Осени меня, Осень, извечным своим листопадом,
Безысходною грустью промозглых унылых ночей.
Я – забытая маска среди твоего маскарада,
Мимолётная тень улетающих к югу лучей...

17 сентября 2006

Искра ушла?

(Андрею Головину)

Глупую голову гонит душевный голод
К полупроводникам (спи, профессор Йоффе).
Призрачным призом мерцает огромный Город,
Крепкий, густой, манящий, как первый кофе.

Взгляды рентгенят вырез (от до и ниже).
Полуподвал огорошен спиртным накалом.
Мой проводник по грехам нетерпенье лижет
Вкрадчивым, хриплым, шансонным своим вокалом.

Заболеваю от физики тел и массы.
Градус на всех парах прошибает крышу.
Я не железная, мне далеко до Вассы,
Аплодисментов бурю едва ль услышу.

Злюсь. Оседаю пеплом на ваши джинсы.
Вам уже лень ругаться, всё здесь и сразу.
Вы благосклонно пялите ваши фиксы,
Не ожидая так подцепить заразу.

Щёлкает дзен-рубильник. Искра уходит
В землю. Ей там спокойней и расслабуха.
– Милый, прими лекарство (от жизни, вроде),
Бритвой веди улыбку от уха к уху...

28 июня 2008

Пора на прозу?

Не сплю, читаю Мураками,
Он не осёл – писать стихами.
И не дурак был Кобо Абэ,
Вот мне, как он, писать бы кабы!

А что, устрою синекуру –
Возьму sake – и на сакуру!
А на закуску (нет, не шпроты) –
Стряпню Бананы "симото".

И прекратив свою аскезу,
Враз со стихов на прозу слезу.
Ведь даже сам Омар Хайям
Не разбивал о хамов ямб.

В никуда летят пегасы...

Раздвигает вечность ляжки,
В черных дырах дней колготки.
На земле без крыльев тяжко,
А на небе смерть без водки.

В никуда летят пегасы,
Тащат сани Дед Мороза.
Пятен солнечных гримасы
Для привычек не угроза.

Мифы прячутся за сказки,
А действительность за мифы.
Карнавал сакральных масок –
Иероглифы на рифах.

1 января 2008

Мерцание ума

Спираль вселенского ума
Пронзает вакуумный слиток
И разворачивает свиток
Пространств, времён... Добра и зла...

Полны Всемирья этажи
Холодным синтезом движенья,
Энергией воображенья
И сверхтекучей плазмой лжи.

Всё – лишь вибрации одни,
Сплошные «моды колебаний» –
И иллюзорность расставаний,
И счастья считанные дни.

Фундаментальная струна
Дрожит от признаков сознанья,
И призрак истинного знанья
Мерцает в зеркале ума!

13 апреля 2006

Мартовской ночью

Фонарь косил зрачком из-за угла
На то, как в небе прыгала Луна –
В безумном небе – голая Луна
Моргала фонарю до пол двена...

Поднялся страшный ветер (ближе к трём).
Вступил он в схватку с дерзким фонарём –
Он тоже был Луною охмурён
Минувшим в одночасье бурным днём.

Отщёлкивал весенний метроном
Событья этой ночи за окном...
Лишь кот под одеялом в ус не дул
И внаглую природу обманул!

От 2х2 до 3х3

А было просто всё как дважды два –
Тристан за триста лет забыл Изольду,
И разрывалось сердце Герды болью
При виде Королевы изо льда.

Трёхмерное тарачилось трюмо,
Скрепляя трижды тройственные блики,
И с крыльев безголовой дуры Ники
Струилось золотистое Руно...

Маразм крепчал! Тянулись провода
Последних жил, без права на замену.
И тридцать три Приама про Елену
Могли уже сказать: «И я с ней жил!»

Арахны-Ариадны длилась нить,
Запутывая время и сюжеты.
И были все исписаны манжеты,
И не с кем становилось говорить.

Под занавес дошли до проходной
В иное измерение созвучий.
Заученные мифы стали круче,
И эпос завибрировал струной,

И выглянув наружу изнутри,
Бетховены ослепли, а Гомеры
Оглохли, потеряв и чувство веры
И чувство Трои – враз, на трижды три.

28 сентября 2008

Юлия Нелюбова

г. Смоленск, Россия

Злая звезда

Злая звезда
с косматого неба
хлопает ушами...
Время стекает
оберткой
вчерашнего счастья...
Я подсмотрела у неба
тайну причастия...

Мальчику с берегов реки Есентай

Вокруг все стало ярким и цветным,
и в зимний день по-вешнему тепло.
За двадцать дней ты стал таким родным,
как будто двести лет уже прошло!
Я думой о тебе встречаю день,
и он уже не может быть плохим -
твой свет рассеет вмиг любую тень,
тебя нельзя сравнить ни с кем другим!
Гармонию души вновь обретя,
я позабыла горький вкус разлук,
с тобою беззаботна, как дитя,
не знавшее предательства и мук.
Пусть чувства скоротечны, говорят,
но я не сдамся в плен календарю -
тебе в метельный полдень января
любви весенний лучик подарю.

А мне бы просто...

А мне бы
просто знать,
что дорога
тебе.

А мне бы
просто быть,
хоть кем
в твоей
судьбе.
А мне бы
просто слышать:
"твоя любовь
важна!"
А мне бы
просто верить,
что я тебе нужна...

Но снова
ты сказать мне
не хочешь ничего
и холодно
на сердце
от взгляда
твоего...

Я загляну к тебе в окно...

Я загляну к тебе в окно
Однажды, на рассвете,
Когда над городом царит
Только дождь и ветер.
Ты улыбнешься мне в ответ,
И это так приятно...

Лишь ты увидишь этот свет,
Ушедший безвозвратно...

Не могу поднять крылья...

Не могу поднять крылья,
Они как из металла –
Бесполезны усилья,
А вчера ведь летала!

Нет уж сил на улыбку,
Не хочу видеть лица.
Исправляя ошибку,
Я должна удалиться.
Сердце бьется все чаще,
Стынет липкая кровь...
На лице смерти маска-
Я убила любовь...

Живу с открытою душой

Живу с открытою душой,
И не боюсь, что завтра сгину.
Я не боюсь любви большой,
Которая ударит в спину.
Я не боюсь предательств, зла
И не стесняюсь быть ненужной...
Боюсь лишь думать: жизнь прошла,
А я осталась равнодушной...

Маленькая смерть

Ночь. Фонари. И двое под луной
Задумчиво стояли и молчали.
И что-то грустное витало над землей.
Готова к подступающей печали.
-Люблю сейчас, но вечно не смогу, -
Вдруг прозвучало в тишине звенящей,
-И я сегодня навсегда уйду,
Чтобы любовь осталась настоящей!
Последние слова: "Прощай, прости,
Ты сильная, ты все начнешь сначала..."
И сердце боль разорвала в груди,
И эхом смерти до утра звучала...

Сплин

Вновь наступил день,
Молча смотрю в окно.
Думать уже лень...

В мыслях всегда одно:
Будет опять боль,
Нужно играть роль,
Прямо смотреть в глаза
И не спешить сказать...
Словно по сердцу нож,
Если права ложь!
Если любовь-бред!
Если надежды нет!
Если опять в бой,
Мир заслонять собой!
Если вся жизнь - игра!
А в сердце - угли костра!
Как удержать вскрик,
В тот бесконечный миг,
Когда довелось понять,
Что не жаль умирать...

Под дождем

Светлая печаль, словно теплый дождь
Освежила сердце, вычистила мысли...
Легкий ветерок вызывает дрожь,
Капли на листе бликами повисли...
Я сейчас не помню бывшее со мной,
Что еще вчера вызывало страх,
Просто наслаждаюсь красотой земной,
Просто отражаю небеса в глазах.

На день раньше лета

Солнце падало, будто валялось без сил,
и лучами цеплялось за ветви берез.
Освежая тропинки, грибной моросил,
словно нехотя и не всерьез.

И деревья склонялись, готовясь ко сну,
подунав от кишасей весь день мошкеры,
лишь лягушки всю ночь провожали весну,
что в туман уходила, опять до поры.

В небе сонном холодный закат умирал,
блики сонно сплавлялись по сонной реке,
и звездой прощальною май догорал,
чтоб июнем взойти налегке.

Владу

В глазах зеленых я тону
И не проснусь.
Я погружаюсь в глубину,
Я не вернусь.

И сердце рвется из груди-
Опять к тебе.
И жаждет встречи впереди,
Назло судьбе.

И не хранит свое тепло-
Теряет свет,
Хоть осознание пришло-
Надежды нет.
И снова мысли о тебе
Приносят боль,
Но вновь улыбка на лице-
Играю роль.

И никогда тебе об этом
Я не скажу,
Но, отвернувшись, вновь слезы
Не удержу.....

Холопендрия

Хорошо жилось на Святой Руси! -
Ведь холопы правами не связаны.
А теперь уже, - накось выкуси, -
Все мы граждане, все мы обязаны!

Не по князя шального дарственной, -
По народа верховной санкции,
Человек я стал государственный,
Выбираю князей теперь сам себе.

Кандидаты - сплошь настоящие!
Интересы у всех - не шкурные!
Я бросаю бумажки в ящики,
Что так точно зовутся урнами!

Пусть не встречусь я с прецедентами, -
Конституции, все ж, достанусь я!
Пусть не выбиться в президенты мне, -
Резидентом всегда останусь я!

Хорошо жилось на Святой Руси...
Коль холоп, значит будешь выпорот!
Не ходили нарочно о том просить,
Не морочили голову выбором!

Оковы сна...

Оковы сна, - вы так легки,
такие сладкие объятья,
исчезло мира воспрятье,
и все проблемы далеки.
Уснула мама и дитя
забылось на ее коленях...
Из поколенья в поколенья
идет сюжет, жизнь обретя..
Им снится рай и Божий Свет,
и ангелы поют им песни,
и нету ничего чудесней,
чем этот сказочный сюжет.
И пусть мы не в раю живем,
и ангелов лишь в грёзах видим,
страдаем, любим, ненавидим...
Но выход есть - забыться сном...

Слушай, ты меня любишь?

Слушай, ты меня любишь?
Слушай, а ты мне веришь?
А ты меня не забудешь?
Свои не закроешь двери?

Все задаем вопросы,
Кружась в земной суете,
А душу жалит, как осы-
Может, вопросы не те?

Может, вопросов не надо,
Может, возьми и поверь...
Не надо слов маскарада-
Лишь отвори в сердце дверь...

Не надо слов-признаний,
Просто - смотри и молчи,
Не надо клятв-обещаний
В жаркой, страстной ночи...

Просто прийти, от ненастья
За руку взять, увести...
Просто любовь, как счастье,
По жизни в ладонях нести...

Ангел А

Я в этот мир безгрешным ангелом пришла,
Тебя спасать от тех, в ком нет тепла.
С собой забрать тебя на небо я могла,
И дать два белых, праведных крыла...

Избавить от измен, обид и зла,
Предательств слез, которым нет числа...
Бесстрастным сделать я тебя могла,
И сжечь твои воспоминания дотла...

А в сердце у тебя любви зола,
И жизнь твоя сплошною жертвою была...
И на алтарь любви кладу я два крыла.
Я вечность отдаю тебе! Я ангел А!

Подорожник

Под асфальтом, как в тюрьме, томился подорожник,
И он хотел пробиться к свету, но не хватало сил.
А на земле, в который раз, купал растенья дождик
И счастье, радость, чистоту с собою приносил.
И вот, однажды подорожнику приснился странный сон:
Воды напившись и умывшись, на солнце грелся он!
И так приятно было видеть и дождь, и солнца свет,
Но он проснулся...и увидел...дождливый, утренний рассвет!
А люди шли, о чем-то вдруг вздыхая.
Мол счастья нет, его ты в жизни не найдешь.
А лист на них смотрел не понимая,-
Ведь счастье - это солнца свет и теплый дождь!!!

Анна Рябова

г. Ульяновск, Россия

Любила. Люблю. Буду любить.

Любовью сердце полыхало —
Так трепетно, как алый мак...
Все время лишь о Вас мечтала—
Не знала, кто Вы: друг иль враг...
И вас в мечтах обожествляла:
Спускались солнцем Вы с небес,
Себя ж Богиней представляла,
Идущей с Вами, словно свет...

Любовью сердце полыхает —
Оно наивно ждет тепла
Того, кого мне не хватает,
Того, кого люблю, любя...
И пусть он радуется жизни
Вдали от робких ласк моих,
И пусть не мне со страстью пишет
Стихи о вечности любви...

Сквозь время, сквозь века столетий
Все ж сердце будет полыхать
Любовью, ласковой и нежной,
И верность лишь ему храня...

22.05.2009

Ты и я

О, как давно не видела тебя:
Твой взгляд, твои хрустальные глаза,
Что теплотою обнимали,
Ревниво сердце обжигали
Кричащим сном, где только ты и я
В объятьях звезд неумолимых ран,
Чтоб обо всем забыв на свете,
Чтобы всегда с тобой быть вместе —
Увы, мечта, заветная мечта;
Но верю, что попутные ветра,

Свернув коран твоей надежды,
Перенесут в мир, что нам встречный,
Такой родной! И быть всегда с тобой,
Малыш, ведь не расстанусь с той мечтой,
Где ты любил, чтоб не забыла...
Где ты любила... Где я любила...

09.05.2009

И все земли печали

И все земли печали
В душе твоей живут,
Тебя вновь смерть встречает,
Звездой ведет к аду...
И тихий шепот неба
Невнятным голосом
Влечет тебя по свету,
А ты лишь порохом
Сгораешь в сердце пепла
И таешь до золы,
Вопросы без ответа –
Разбился о скалы...

24.03.2009

7 нот

Ты подарил мне песнь без слов:
В них выражается любовь,
Твоя любовь горячих грез;
И россыпью алмазных звезд,
Журчаньем звонкого ручья
В золе, сгорая без огня,
Лишь повторю: "Люблю тебя..."
Хочу я быть с тобой:
Летать иль падать;
Ты хочешь быть со мной:
Дарить свою любовь,
И райским пламенем,
Дыханьем раненым
Ты шепчешь: "Надо ли..."

Я одарю тебя весной,
Чудесной, нежной, золотой,
И чистым ангелом сквозь боль
Приду к тебе из облаков,
И песнь спою, где семь лишь нот
В мелодии любви без слов...
Боготворю, дышу тобой...
Ты хочешь быть со мной,
Где неземной покой;
Хочу я быть с тобой,
Где утихает боль,
Чтоб лаской, растворяясь,
В тебя опять влюбляясь,
Мы вместе навсегда...

12.03.2009

Стеклашка

Твои алмазные глаза
И малахитовый абрис
Сверкают блеском как вода
Искрятся, тают как ирис!..

Твоя пурпурная душа
Рубином ослепляет путь,
Твои хрустальные слова –
Их больше слышать не хочу!

Постой, послушай сердца суть:
Огонь любви неизмерим
В каратах, числах, гранях струн –
Его лишь верностью храни!..

20.02.2009

Смерть

Смертельная рана...
И все вновь забыто...
С тобою он рядом,
Он хочет спасти, но
Она умирает
И тело не дышит,
Глаза закрывает –

Прощается с миром!..
Отрывками кадры,
Как были вы вместе;
А с вами играли
Огнями метели;
Судьба-негодяйка
Умеет все портить:
И жизнь вам сломала,
И стал он изгоем!

Кровавое тело:
Оно ведь остыло,
Лежит на постели
И больше не видит,
Как ты, извиваясь
(За день – двадцать пачек)
И не прерываясь,
Курил от печали!
Настал день прощальный:
Ты в черном наряде
И к гробу на память,
Но чувствуя слабость,
Упал... Расставаясь...

26.01.2009

Морская

Рассвет встречать в твоих глазах
И погружаться в море грез;
Все то, что ты хотел сказать,
Я прочитала в мире снов;
Твоя улыбка – мой маяк,
Но в мире столько островов! –
Лишь голос твой и нежный взгляд
Меня ведут к тебе, Любовь!

12.07.2008

Устал от насмешек

Устал от насмешек,
Устал от обид,
На счастье помешан –
И счастьем убит!
Чего же ты ищешь
Средь мира мечты?

В груди, болью стиснув,
Сгорают дожди, –
Был робким и милым,
В грехах неземных
Построил могилу,
Бежав от судьбы:
Но в храме надежды,
Молитву шепча,
Спасаясь от грешных,
Взлетел к небесам...

17.01.2008

Голос могилы невнятной

Голос могилы невнятной
Следом зовет за собой –
Мир мне был тесным, понятным;
Стала судьбы я вдовой:
Образ черствеет в могиле,
Рвется душа в небеса!
Горе я смертью впустила –
Вот и страдаю сама!
Нет! Не боюсь теперь мрака!
Нет! Мне не нужен никто! –
Я родилась и угасла....
Я опустила на дно...

20.01.2008

Лебедь

Прекрасный лебедь на пруду
Печально уронил слезу,
И черным жемчугом огня
Пылает в сердце, как звезда,
Его тоска, его печаль –
Но никому его не жаль!
Он грациозен, он красив,

Он словно пафоса мотив!
Изящен, нежен он в душе,
Ему завидуют в толпе!
Но не судьба дарить любовь,
Сиять блистательным лучом!

28.08.2007

Одинокий корабль

Под парусом ветра
Стоит одиноко
Корабль из снега
Мечтательно, гордо!
Подарен он небом,
Маршрутом далеким,
Как память о лете,
О чем-то высоком'
Мечта о заветном –
Найти сна покои,
Уйти чтобы в вечность,
Не помнить чтоб боли.

28.08.2007

О Боге

Сказкой доброй он входит в мой дом,
Дарит радость, веселье, задор,
Чудеса и улыбку весны,
Что случайны и ярко легки!
Лишь закрою в минуту глаза,
Как всплывают стихами слова:
Словно капли дыханья росы,
Словно в Небе сиянье звезды!

06.02.2007

Прохожая

Брожу по улице одна,
Такая же прохожая;
Но только в сердце у меня
Царят печаль и боль – тоска ~

Как тесно! – я хочу простор:
Куда бы ни упал мой взор,
Я вижу всех и никого,
Здесь каждый для меня чужой!

Приду к себе, приду домой,
Возьму волшебное перо,
Вновь сяду за рабочий стол
И появляются из слов:

Венки победы и огня –
В них лед и сердца доброта,
И свет, и радость, и печаль,
Любовь и ненависти край!

26.05, 16.06.2006

Небо

Как прекрасно небо на рассвете –
Чистота неведомых миров,
И сияньем, словно белым снегом,
Отражает ангелов полет!

Ясность для души, для вдохновенья:
Как прекрасна неба синева,
Как ценимы неба откровенья,
Правильны пути средь бела дня!

На закате одержимо с нами –
Искры просветленья и покой,
Как прекрасен перелив цветами
Радуги неведомых миров!

Взяв перо и размышленья,
Словно звезды в небесах ночи;
Исчезают вмиг души сомненья,
И слова нам кажутся просты!

9.03, 4.05.2006

Стихия судьбы

Я звала – но ты не оглянулся,
Были слезы – ты ускорил шаг,
Грустной белой птицей обернулся,
Ну, а я в глухую ночь ушла ~

И летели дни, угасли чувства,
Забывала медленно тебя;
К сожаленью, мир наш не искусство:
Фото, вспомнила овал лица –

Тот, что сердцем, сердцем я любила,
Как ребенок, нежно берегла;
В памяти любовь твою хранила,
Только у реки два берега!

16.03.2006

Избранное

Галина Мальцева*Победитель конкурса поэзии "Тифийские игры II"
в индивидуальном зачете.***Черноплодка**

Тонкий прутик – рябину принес ты в свой сад.
Посадил и сказал: «Станешь нежной и кроткой,
Будешь ягодой красной мой радовать взгляд».
Обманули тебя. Прижилась... черноплодка.

Хоть упрямые ветки я в небо тяну,
Только грозди мои – тяжелы и нелепы,
Пригодятся вину, словно чуя вину,
Но не каждому вкус их понравится терпкий.

На сестру я без зависти, в общем, смотрю.
Пусть она, а не я – вдохновляет поэтов,
Всякий раз повторяя испытанный трюк:
Привлекать к себе взор не весной и летом,

А когда уже красок не будет иных,
Ярко-огненной вспышкой, печальной ноткой.
Но никто не возьмет в свой пронзительный стих
Неказистую, с пыльной ногой, черноплодку.

По плодам, по плодам.... Но ты ценишь меня?
От давления, верно, советует доктор.
И продавшего кустик злосчастный кляня,
Выжимаешь из ягод оборванных сок мой.

Хлещет густо-рубиновой кровью мой сок!
Как обманчива внешность: красотики-то пресны...
Но ты шепчешь: «Разборчивей буду я впрок
И куплю ярко-алую».

...Глупый мой... честный...

Пейзаж "по сырому"

Акварельные краски впитал желто-серый картон,
И от цвета почти ничего не осталось у неба.
Черный джинн из трубы расплзается кляксой, зато
На земле все закутано в теплую липкую небыль.

Вытекающей влаги какой-нибудь нужен исход,
И сочится картина слезами московских депрессий,
Что на дне наших глаз появляются снова, имхо -
Это сырости местной причина... Весенняя плесень

Вылезает на свет, разъедая с обочины снег,
Разрушая зимы благолепный покой и статичность.
Угревато-рябой в заморожено медленном сне
Подноготная грез обнажается вдруг неприлично.

Каждый ствол оголен, каждый нерв... Отдирается скотч
От заклеенных окон. По правилам всех обострений
Выпускаю истерики в форточки, на люди... прочь...
Да изношенных дней отрясаю нелепое бремя.

Как дальтоник, не верю, что в душу когда-то придут
Убежденность зеленого, синего звонкая радость.
Кисти - под воду, мыть. Кроме долгих запойных простуд,
За краями листа - что сбылось, что струсилось... что осталось?

Но закончен рисунок. Повесим на стену? Постой...
Разведу по наитию краски, плевать на приметы!
Опрокину палитру - ручьями прольется на стол
Мир безумного цвета -
- на счастье... на время... на лето.

Автомобильно-пробочное

Две тонкие руки – как слезы с глаз
Размазывают грязь по лобовому.
Успев мигнуть тому, кто впереди,
Забыл про нас зеленый светофор.
А справа – душающий КамАЗ,
И трасса, как обычно, впала в кому,
И слева кто-то учится водить,
При этом матерясь – не «комильфо».

В плену у вечных ретро-дискотек
И музыкантов, в возрасте преклонном,
Как остров, от других отделены,
Но заперты в неведомом строю,
У собственной машины в животе
В мирке зеленых лампочек салона,
Растратчики – из времени казны
И нищие просители краях...

Мы остро ощущаем этот миг,
Но быстрорастворимы на дорогах,
Лишь фарами цепляясь за туман,
Себя обозначаем в пелене.
И свечками зажженные огни
На встречной – чтоб видно было Богу.
И беды-то у нас не от ума,
А истину нашли в чужой вине...

Ведь за рулем сосед соседу – жлоб.
 Но тот, кто нынче в форме и при жезле,
 Шлагбаум жизни, сжалившись, открыл,
 В пространство и во время пропустив,
 Паркуется – чей в стойло, чей в сугроб
 Беззлобный и невинный конь железный –
 Без нас он не испытывает стыд.
 Автовладельца, Господи, прости...

В подземке

Собираю тревоги в дорожную сумку весной,
 Чтобы вновь укачать их, созревшие, сонные, летом.
 Сколько помнит поездок помятый билет проездной?
 Всякий раз замираю у пасти стальной турникета...

Повезло? Так скорее - в подзимние долгие сны,
 Эскалатор-лыжня мягко спустит туда интегралом.
 Пусть тревожно - *allegro non molto*... два дня до весны...
 Лишь бы скрипка опять в переходе Вивальди играла...

«Закрывается время! Так будь осторожен, держись
 И не пробуй к нему прислоняться – здесь все по закону.
 Даже если объявит внезапно на станции жизнь:
 «Не идет дальше поезд, покиньте, ребята, вагоны», -

Совпадая на схеме с другими - отрезком на миг,
 Соблюдай этот кодекс, набивший оскомину, вещий:
 Уступай тем, кто слаб. И того пожалей, кто хамит.
 Не забудь про багаж, но не трогай бесхозные вещи.

Длинный скучный прогон, как всегда, по кольцу и на юг.
 Выбираться наверх по любому придется... И ладно!
 От кружка до кружка – все шлифую свою колею,
 Расплатившись за вход. Ну, а выход покажут бесплатно.

Может, снова ошибка? Маршрут был назначен иной?
 «Соблюдайте спокойствие. Скоро отправимся». Трогай!
 Что бояться? Все страхи давно - в рюкзаке, за спиной.
 Но конечен туннель, а в конце его свет... слава Богу...

Марина Чекина

Гитара – ничком...

Гитара – ничком, задыхается, книзу розеткой,
 Оборваны струны – от ветхости – не от усердия.
 Касается осень лица пожелтевшею веткой,
 Лаская прохладой, как будто сестра милосердия.

И как ни стремись, чтобы было по духу закона –
 Закон на бумаге – по жизни всегда беззаконие.
 А слух ослабел, заржавел язычок камертона –
 Махнули рукою на то, что звучит какофония.

И прожили рядом, притёршись к чужой половине:
Амур отстрелялся своими калёными стрелами.
И вовсе не каждый из нас виртуоз Паганини,
А зубы и волосы нынче, как струны – с пробелами.

Татьяна Кузнецова

Мы с тобой на облаке сидим

Мы с тобой на облаке сидим.
Таня, - шепчешь ты привычно, - Таня...
Мир большой и кажется другим
с чердака большого мироздания.

Нам, случайным детям ноября,
видится с обломанного края,
как лежит небритая земля,
злой ветхозаветностью пугая.

Тишиной горчит продрогший лес,
замерший в почетном карауле.
Мы прошли с тобою шесть небес,
мы совсем чуть-чуть не дотянули.

Ты знаешь - отпускаю

Ты знаешь - отпускаю. Ради Бога.
Хоть за окошком не видать ни зги.
К утру дойдешь до нового порога.
Не торопись. Себя побереги.
Я вещи собрала тебе в дорогу.
Устали. Не друзья и не враги.
А женского во мне не так уж много,
ну, разве что - куриные мозги.

Мышиное

Половинку сердца съела мышь.
Смотрит, ухмыляется, молчит.
Как дела, подруга, что не спишь
в серой безответственной ночи?
Да, опять звонил, опять нетрезв,
говорил, что любит и скучал.
Он не глуп и вовсе не подлец,
он всего лишь выплеснул печаль.
Я нужна на целых полчаса,
может, наскребу на пропуск в рай.
Всё я понимаю, егоза.
Там еще осталось... доедай.

Накрыла город ржавая заря

Накрыла город ржавая заря.
 Движенья торопливы и неловки.
 О вечности крикливо говорят
 два старых воробья на остановке.
 Усталый год течет с разбитых крыш,
 и ждет столица ледяного плена.
 Я вновь тебе пишу. А ты молчишь.
 Хоть что-то в этом мире неизменно.

Вильнув хвостом, ушел июль

Вильнув хвостом, ушел июль,
 взамен оставив серый зонтик.
 Москва попала в зону бурь,
 сказал синоптик.
 Не зря? конечно же, не зря.
 Болит? немножко. Под ключицей.
 Я подожду до октября -
 авось, случится.
 Надену белое пальто,
 исправлю скуку на измену...
 Цыплят по осени? а то!
 Всенепременно.

Юлия Гаврилова

Ты просто произвел фурор...

Ты просто произвел фурор
 В моей вполне спокойной жизни.
 О, этот мартовский напор
 В разгаре осени капризной!
 Жуир, повеса, «милый друг»,
 По-мопассановски коварный.
 Все это – блажь, порочный круг,
 Игра в любовь, роман бульварный.
 До чертиков, почти до слез
 Мне дорог взгляд, с ума сводящий.
 Ведь я влюблюсь в тебя всерьез,
 Нежданый мой... Мой настоящий...

Тебя канонизируют потом...

Тебя канонизируют потом:
 Молитвы сложат, посвятят сонеты,
 Заговорят о вечном, о святом,

О тайных смыслах Нового Завета...
Заступницей, Мадонной нарекут,
В иконы впишут и построят храмы.
Сквозь времени причудливый маршрут
Пробьются в небо своды Нотр Дама...
Что было? Светлый лик. Благая весть.
Зачатье непорочное. Смятенье
И гнев Иосифа. И домыслов – не счесть.
Звезда в ночи. И таинство рожденья.
А что сейчас? Знаменья в небесах,
Смиренный взгляд – доверчивый, дочерний.
И лики ангелов. И мальчик на руках,
И дивный свет - нездешний, невечерний.
А мальчик – птенчик, крошечный малыш,
А мир вокруг – циничный, грешный, грубый.
Как тут дитя от грязи защитишь?
И ты ночей не спишь, кусаешь губы.
А впереди - и камни, и позор,
Предательство, отчаянье, распятые,
И безутешный материнский взор,
И гвозди в изувеченных запястьях
Родного сына... Как не возроптать,
Души своей не осквернить проклятьем?
Нелегкий жребий - Божья благодать
И Вечности бесстрастные объятья.

Ночь, детектив, гитара за стеной...

Ночь распростерла крылья, словно гриф.
О чем-то за рекой вздыхали буки.
Сосед-студент, терзая бедный гриф
Гитары, все твердил азы и буки
Гармонии. Мой рыжий сеттер Том
Во сне крутился на подстилке мятой.
А я читала с детективом том.
Из окон пахло флоксами и мятой.
Я так и сяк гадала над мотивом
Убийства. Спорил с ветром старый вяз...
И вдруг сосед увлек меня мотивом -
Он все вертелся в памяти и вяз,
Бродил в крови, как по аллеям парка,
Куда-то звал... Но сколько ни души
Тревогу взбудораженной души -
Она свое диктует, словно Парка.
Луна была, как в мышеловке сыр...
И чудилось, что в мрачных дебрях сада
Блуждает призрак самого де Сада.
Вставал рассвет - и холоден, и сыр.
И небо цвета красного вина
Печалилось над безымянным Градом,
И чья-то непрошенная вина
Обрушилась с небес дождем и градом.

Сергей Ворошилов

Я рожден после бурь

Я рожден после бурь. Я не видел войны,
Не горел в самолетах и танках,
Городов разоренных не знал тишины,
Не писал маме писем в землянках,

Я в атаку не шел, не врывался в Рейхстаг,
Лишь за партией узнал про Освенцим,
В рукопашном бою не хрустел мой кулак,
Опускаясь на головы немцам.

Потому, замирая у братских могил,
В стороне от идейного бреда,
Так услышать хочу тех, кто жизнь не щадил
Ради громкого слова победа.

Что ты думал тогда, безымянный солдат?
Свят твой прах под гранитной плитой.
Гордо в бронзе стоишь ты, в руках автомат,
Светел лик под советской звездой.

Никогда не создать мне высокой строки
О победном величии Мая.
Расскажите же правду, прошу, старики,
Про чуму, что звалась мировая.

Буду слушать, забыв про позор нищеты,
В тесной кухне, усталого деда...
Жаль редуют ряды, умножая кресты
Тех, кого обнимала победа.

Мир чернеет, крепчает российский скинхед,
Оживляя фашистское кредо.
Ты успеи донести нашей совести, дед,
Что такое для русских победа.

Пьем за павших. Трубит о свободе экран.
Салютует героям столица...
И сказал мне солдат, не боявшийся ран,
Что боится... А, вдруг, повторится...

На смерть собаки

Снежинки падают в мороз
На нос собачий,
А лес в ночи, как снежный пёс,
Скулит и плачет.

Стекает горем по усу
Вода простая,
А у собаки на носу
Снежок не тает.

В холодной шерсти ветерок
Хозяйски рыщет.
Прости за то, что не сберёг,
Прощай, дружище.

Кому, зачем твержу,- держись,-
Коль нету мочи?
Но как принять, что друга жизнь
Твоей короче?

Тоскует месяц о судьбе
На небе грачьем -
Глядят, печалются с небес
Глаза собачьи,

Да ветер воеет в вышине
Опять надсадно...
Ты приходи ко мне во сне
Почаще, ладно?

Рождался день

День воскресал,
дав передышку мгле.
Жил мой костер...
Огню подставив спину,
я наблюдал, как вяжет паутину
древнейший ткач на матушке-земле.

Маячил сквозь сплетённое окно
берёзы силуэт полураздетой.
Шуршал наряд, и
сыпались монеты
на тонкое паучье полотно.
Всему свой ритм
в "процвествь и умереть":
Лес засыпал,
устав над золотом чахнуть.
А день светлел,
и мудрая арахна
на сонных мух раскидывала сеть.

И, как всегда,
белели облака,
синела глубь небесного колодца,
тьма отступала,
и играло солнце
мячом-росинкой в сетке паука...

Алина Марк

Звонок

«Все слишком надрывно и нерезонно...»

«Резюме», (с) Sterva

1.

Протянешь ей палец- откусит руку. Играя. Без умысла. Не со зла. Легко и небрежно сметает скуку (какая еще бы вот так смогла?..). Чудная, хоть это не сразу видно, и ростом - не выше его плеча. И кто там считал ее безобидной - малышку с замашками палача?

Она не хранит ни имен, ни отчеств,- к чему эти сложности ангелку? – глядит, как стекает полынть пророчеств на еле рифмованную строку. Испейка напиток ее особый, по вкусу - как хина, по виду – мед. И жаркое золото высшей пробы ей под ноги солнце все льет и льет, и облако, пахнущее ванилью, подстрочники сыплет в ее тетрадь.

А ночью она раскрывает крылья, чтоб звезды упавшие собирать. Спроси – для чего они?- не ответит: мол, женщина, значит, уже права... и, мысли выбрасывая на ветер, все время просеивает слова.

Любому, кто пламя в строке приметил, она предлагает свои миры, но – слышишь? - шуршит под ногами пепел всех тех, кто всходил на ее костры. Приникнет и шепчет у изголовья, мол, ты восхитителен, супермен... а после - рисует картины кровью твоих, по согласию вскрытых вен. Она предлагает тебе без визы круизы в безумие-с-головой. На грани, по лезвию, дерзкий вызов, и тоже, представь себе - только твой.

Она научилась входить без стука, под запах дурманящих диких трав.

И тот, кто ее называет сукой - он прав, между прочим.

Чертovski прав.

2.

Она растворяется в шуме ветра, который уносит ее шаги, вот вроде бы рядом совсем - полметра, и все же – дотронуться не могли. Куда, почему? Поведет плечами – терпи уж, так вышло, и все теперь. И звякнет оставленными ключами прикрытая ею входная дверь. И солнце покажется вдруг палящим, и даже обыденность бросит в дрожь. Ты с ней был единственно настоящим. А все остальное - не бред, так ложь... И что ей не так, сумасшедшей, дуре, ну как это - в ключья, в осколки, в хлам?!

Ты мир бы скроил по ее фигуре, а ей – все без разницы, пополам!

А, черт с ней, как хочет, никто не помер, травиться и вешаться - не с руки!

И он наберет по привычке номер...
...и сбросит, не вслушиваясь в гудки.

3.

Она потихонечку цедит кофе. Изящно и медленно. По глотку. И ждет, что на донце проступит профиль того, кто...

И чувствует, как текут (наверное, выглядит жутко) слезы... с косметикой - сушущая канитель!

...А он по утрам присылал ей розы...и завтрак еще подавал в постель.

Не часто, конечно, ну, так... по средам... (вздыхнет, улыбаясь сама себе...)

Все. Поздно. И нечего ждать победы, она бесполезна уже в борьбе за право остаться свободной снова - во имя наигранной жалкой лжи...Она создавала миры из Слова, но что те миры без него, скажи?.. Ответишь?

Навряд ли. Чего же ради?

Услышать бы голос...хоть пару фраз...

...Она набирает его, не глядя, запутавшись в цифрах, на пятый раз, и чувствует - слишком сдавила шею слепая туманная кисея прозрачного шарфика...

Ну, скорее...

«Привет!.. Я соскучился...»

«Да. И я...»

Памяти Марины...

Мануйлова Марина

14 января 1957 года - 27 июня 2009 года

Ангел-Хранитель

Фемида судит без усилий
С повязкой тёмной на глазах.
Весы качнулись и застыли.
Вершится Суд на небесах.

Грехи из рога изобилья,
Людские сыпятся к ногам
Богов, расправил Ангел крылья:
«В обиду крестницу не дам:

Сполна, отмерянным страданиям
Согласно, крест не бросив свой,
Перенесла все испытанья...»
Но Зевс качает головой:

«В ней перевесили пороки
Добра и благочестий сонм.
Настроены карать Пророки.
Виновный должен быть казнён.

Нет никого, кто ей поверит,
Любовь положит на весы.
К Спасенью закрываем двери,
Счёт - на секунды, не часы...

Тут Ангел взмыл; ломая крылья,
Пал на весы, Хранитель мой,
Весы качнулись и - застыли...
Мой Ангел жертвовал собой.

Акробатический этюд

Акробатический этюд.
Любви гимнасты.
Партнер - в годах. Кульбиты - ждут,
Но срывы - часты.
Отжим, растяжка, ноги - вверх,
Без разогрева
Ступило в спину, смех и грех!
Кольнуло слева.
Неужто, сердце? Вот дела,
А с виду – крепкий
Был мужичок, да, довела
Любовь – не репка,
И не картошка. Стоят ли
Занятя сексом
Последствия экстрим-любви?
Впадают в детство
Мужчины с возрастом от жён,
Впадают в лапки
Молодок-кошечек (влюблён!),
Откинув тапки.

На широте, представьте, Сочи

На широте, представьте, Сочи,
Стоит Торонто, ну, и что?
Погода все равно не хочет
Снять вовремя с людей пальто.

В конце заснеженного марта –
В ходу перчатки и шарфы.
Иль врет, кривясь, безбожно карта,
Перевернулся ль мир, увы?

Но до сих пор лежат сугробы,
И небеса роняют снег.
В холодную весны утробу...
Чем провинился человек?

Возможно, холода виною -
Размолвки, что произошли
Среди влюбленных? Слово злое
Вращенье спутало Земли,

Нарушило весны течение,
Акценты климата сместив,
Добавив фальши в птичье пенье,
Зимы продолжило мотив?

Со словом будьте осторожны!
В нем сила спрятана одна -
Та, без которой невозможны
Любовь и Вечная Весна!

Вновь расставила жизнь приманочки

Вновь расставила жизнь приманочки,
Заострив любовь до иголки.
Поиграем с ней снова в салочки,
Не люблю, когда жизнь - по полочкам.

Погонюсь за ней, отсмеюсь сполна -
Радость, горе, боль, вновь - веселие !
Переменчиво так живет страна,
Изменились все? Нет, не верю я.

Обзленные стали, ушлые,
Обмануть, урвать все стараются,
Равнодушные, да бездушные,
Что жизнь - к лучшему, сомневаются.

Обмельчали мол, души русские,
Во всем ищут лишь себе выгоду,
Гимн закончился песней грустной -
То ли - к счастью, то ли - на беду...

Но неправда то, наговоры всё -
В доброте злой дух вмиг расплавится !
Среди деревень, городов да сёл -
Широтой души люд наш славится.

Загляни в глаза васильковые,
Сострадание болью бьется в них,
Все в беде отдать мы готовые,
Чтобы разделить радость на других.

Заострив любовь до иголки,
Сердцу шлет судьба испытание:
Не покрылось ли кожей-корочкой
Сердце русское, не обманет ли?

Александр Линде

В красном углу

В красном углу
жмётся гордое, слабое
пламя. Пьёт суеверие
с ложки неверия тьму.
Искрой угля
тлеет долгая, верная
память. Радость побед
растворяет недель полынью.

Русь-побироха
обмоет цветастые
крохи. Уговорит
перебором душевную хворь.
Треплет кострами
рябины лохматую
рохлядь. Ласково водит
дворами щербатую корь.

И проступают
на память прилипшие
строчки. Лётом стрелы
не унять, не умножить оков.
Жмурится ночь
желтоглазою дымчатой
кошкой. Верить не верю,
но губит, рождает – любовь...

Марта Эй

Разлуковский Мост

Как же холодно – холод и только
отдаётся рукам от перил...
«Подвезти?» – «Подвезите, я Ольга»
«А куда отвезти Вас? Кирилл»

Окунуться б в машину, как в Лету...
Выбор так очевиден и прост –
путь заказан любому поэту
прямым на Разлуковский Мост.

Где любовь свою страстно хоронят,
проводив под вино и салют.
И любому, кого здесь прогонят
с горкой пренебреженно нальют.

«Всё. Немного осталось, вопросик:
Вам привычней с какой из сторон?»
«А не всё ли равно!? Этот мостик
для любой из сторон разведён.

И опять будет холод и только,
отдаваться рукам от перил...
Сколько будет разлук ещё, сколько!?
Расстаёмся и с Вами, Кирилл...

Надежда на...

Я вдохновляюсь от Тебя,
но Ты
не вдохновлён
ни мной, ни моей маской.
Насмешливы «холстовые» листы,
когда питаются лишь
белой краской.
Я засыпаю с мыслями о том,
что пробужденье
принесёт решимость.
И ты подашь
в мгновении одном
малейшую надежду
на взаимность.
Вокруг замаскированные лица,
и кто-нибудь
в кого-нибудь
влюблён.
Подобное к подобному
стремится,
так почему же Ты
не вдохновлён!?

Гудкова Любовь

По стремительной реке сплав...

Марине...

Век двадцатый не давал прав,
век двадцатый отбирал жизнь.
Перед вечностью поэт прав,
не умея потакать лжи.

Ты, Марина, хорошо взвесь:
злость людскую оторви-брось –
это только клеветы взвесь,
это только для петли гвоздь.

По стремительной реке сплав –
жизнь поэта – через ток дней.
Слова, веры и любви сплав,
безысходность, боль и страх в ней.

Горечь времени, давясь, есть,
воспевать её на весь свет.
Даже в смерти свой резон есть –
утешения, увы, нет.

Я устроена много проще...

Я устроена много проще –
сломит чёрт ногу, руку выломит –
зацелована – святы мощи,
по воде написана вилами.

Отрываюсь, плачу и плачу.
На погосте сквозь землю вылезти,
раздавая богатым сдачу,
да собирая у нищих милости,

ничего мне не стоит. Мощи
хватит – тысячи солнц внутри меня.
Вот такую ты, мой хороший,
так легко на другую выменял.

Очень красивое небо

Возвращайся всегда, где бы ты не был
В этот мир, в этот день, в этот город.
И не потому, что здесь я, и не потому, что мне дорог,
А потому, что здесь очень красивое небо.

Крылом осенит, превращая быль в небыль,
Белого облака птица,
Не потому, что тебе удалось здесь родиться,
А потому, что здесь очень красивое небо.

Окружит бережно воздух целебный,
Поднимет выше – посмотри – вот они звёзды!
Возвращайся, не потому, что может быть поздно,
А потому, что здесь очень красивое небо.

Артёменкова Наталья

Дорогая моя....

Дорогая моя, как же странно найти тебя там,
Где меня – и в помине, как не было, так и...не знаю....
Вот твоя маята: здесь, за мною, бредет по пятам,
И твоя ностальгия пока, слава Богу, не знамя.
Но привычная мера на кухне – граненый стакан,
Так безвременно павший, дает ощущение горя...
И не хватит фантазии, чтобы любить океан,
Потому что соленой воды в нем не больше, чем в море –
До черты горизонта.
Ты просишь любых новостей...
Только слово «любых» переполнено словом «любимых».
Что тебе рассказать? Полотенце висит на гвозде,
И рассвет тормозит воркование пар голубиных...
Что поведать тебе про края неизменных краях,
Пересоленных трижды – надеждой, любовью и ... ладно,
Промолчу о последней, все лучше, чем всеу и вслух
Поминание той, что пока еще дышит. На ладан.
Дорогая моя, не читай этих строк, не читай.
Сберегая тепло, не снимай меховой рукавицы...
Где тебя и в помине – и райским садам не чета
За чертой горизонта...
А значит, не верь очевидцам.
привычная мера

Дни

Как рядовой, отстоявший в наряде,
Честно ничем не нарушив Устав,
Будний мой день, в непарадном наряде,
Рухнул и умер, устав

От неподсудности смысла и слога
 Главных приказов: работать и есть,
 От всеобъемлющей узости слога,
 Слова и действия: "Есть!".

День же воскресный нелеп и растерян:
 Чем ему праздные руки занять?
 Так поминутно и будет растерян -
 Ни прикупить, ни занять...

Кажется, точно - и слаще, и гуще
 Завтра заварится кофе с утра.
 Только в кофейной не высмотреть гуще
 Будущих трат и утрат...

Contra spem spero. И день, что родится,
 Тоже поверит в нехитрый "развод",
 Тоже в мундир поспешит нарядиться,
 И зашагает в развод ...

Знать бы, какую зарею займется,
 Мимо каких прошагает застав,
 Чем же заполнится, чем же займется
 День мой, меня не застав?

Монетка

Ну вот и заплачь... За плач
 Последней моей монетой
 Заплачено и палач
 Вот-вот и отправит лета
 Взлелеянный урожай –
 Лететь головой в корзину.
 Не надо, не провожай,
 Я знаю дорогу в зиму.
 Но только заплачь. Солги.
 Привычная нам работа –
 Чужие платить долги.
 И наши оплатит кто-то.
 Такая у нас игра:
 Свой грех – под чужую крышу...
 Ну вот и заплачь. Пора.
 Пока я еще услышу.
 Пока я еще сама
 Не нанята кем-то плакать
 О том, что его зима
 С корзиной стоит под плахой.
 Монетку-то придержи,
 Быть может и накопится -
 От надобы в чьей-то лжи
 Когда-нибудь откупиться.

Валентина Криш

***** (промахнувшись маршрутом....)**

"Мой хороший, прости, я, как прошлой зимой,
промахнулась маршрутом, сезоном, столетьем и миром.
Заплатив за дорогу к тебе полновесную виру,
пропускала вагоны - десятый, девятый, восьмой -
и, закутавшись в ветер с дождем, представляла, как ты
улыбнешься сквозь грязные стекла: "Ну, здравствуй. Узнала?"
Извини, но я снова ошиблась развилкой, вокзалом,
январем и вселенной."

А город под вечер затих,
проплывая в февраль - под конвой белогрудых ночей,
в вереницу кофейных закатов, ползущих по стенам.
Я слагаю себя из десятка чужих переменных.
Мне - промерзшей, усталой, нелепой, ненужной, ничьей -
множить солнечный свет и смотреть, как истаявший лед
превращается в жизнь.
И писать: "Ты не сердисься, правда?"

И, опять просчитавшись рассветом, рекой, переправой,
Приходить на перрон. Свято веря, что все совпадет.

***** (...роняя звезды)**

В арбузный запах скошенной травы
упала солнца рыжая болванка.
Усталый день - ни шатко и ни валко -
скатился в ночь. Соседский пес, зарыв
пустую кость, ушел в чужой уют
и, растянувшись на бетонной крошке,
не уследит, как растворится в прошлом,
все то, что нам с тобою нарядут.

А мы пускаем в пляс веретено,
и, зашвырнув весы на антресоли
и до мозолей свиток замусолив,*
стираем все, что было сплетено -
для нас. До нас. Безличен и безлик
такой узор...

И, в пыль роняя звезды,
живем с тобой - без судеб, слепо, поздно,
до крови. На измятый чистовик.

**Мойры (Богини судьбы в древнегреческой мифологии, прядущие нить человеческой жизни) на картинах часто изображались с веретеном, весами и свитком.*

***** (... в мире бетонных крыш)**

Ветер, как поздний гость, в сонный стучался дом.
Ветер промерз насквозь, ветер пошел на слом.
Выпустив сотню жал, вымотав сотню жил,
в мятой листве лежал - вылетал. Отслужил.

Пенною алычой снизу казался свод.
Знал же наперечёт каждый возможный брод
через молочный сток... Прячься, покуда цел!
В каждой двери зрачок, в каждом зрачке прицел.

И вой, не вой, а в дом не попадешь теперь.
В мире, покрытом льдом, столько смешных потерь...
В мире бетонных крыш воздух - и тот истлел.
Ветер - бескрыл и рыж - в пёстрой лежит листве.

***** (... под молитву колес)**

Мягкий блеск позолоты. Муаровый шелковый шарф
на покатых плечах. На коленях - перчатки да веер.
За окошком купе отсиявшее солнце ржавело
и рассеянный свет был горяч и как будто шершав.
Он - безмолвен и робок.
Она - безыскусно-тиха
и немного кокетлива. "Завтра мы сходим к обедне -
помолиться за папеньку. Только бы выжил!..
Намедни
приезжала кузина. Расплакалась - от жениха,
говорит, ни словечка. Даст Бог, все вернется к зиме.
К холодам всё закончится, правда ведь? Что ж Вы молчите?"
Пальцы слепо метнулись в беспомощном жесте защиты
(Сохрани и спаси!) и упали...
А он не посмел
прикоснуться к руке. Промолчал. И всю ночь напролет
под молитву колес "к-хо-ло-дам-к-хо-ло-дам-все-вер-нут-ся"
новый китель одёргивал нервно мальчишка безусый.

Было лето.
Июль.
Беспокойный семнадцатый год.

*** (по мотивам)

Где-то за лесом сыплется пыль -
хмурится грозный Бог.
Как в карауле, чинно застыл
ветер семи дорог.
В небе далеком солнце печёт,
дня оплывает воск.
Край покрывала лег на плечо
и заскользил на ворс
мятой травы.
И шепчет струна:
"Тише, ребенок спит."
Стелется колко жизни стерня -
серая, как гранит.
И, как ни думай, как ни крути,
не уберечь.
За всех
грешниц, лжецов, воров и кутил -
скоро - к холму. И вверх!
Боже, так скоро!..
Веку спокон
Вечная из невест
кутает сына накрест в хитон.
Ведая, что - на крест.

Декабрина

Я забыла, как целуются

Подметает ветер бережно
Засыпающие улицы.
Может, ты и не поверишь, но
Я забыла, как целуются.

Свой мирочек, огороженный
От возможных потрясений, я
Покидаю настороженно
Иногда по воскресениям.

Вот в одну из этих вылазок
Я тебя однажды встретила.
Дождь дома и скверы вылизал,
Спелой свежестью приветил их.

Мы идем с тобой по лужицам.
Впереди сосна сутулится.
Мотыльками мысли кружатся:
Я не помню, как целуются.

Повернусь к тебе, мой ласковый,
Загляну в глаза лучистые.
Ты развеи мою опаску, и
Перед страхом дай мне выстоять.

Сколько тайны скрыто в шепоте!
Эти губы... Как вы маните!

Несомненно, суть не в опыте,
И конечно же не в памяти.

Давай допустим

В моих глазищах на миллион
Вселенской грусти.
Давай допустим, что ты влюблен,
Давай допустим.

Легко рукою меня задень,
Коснись беспечно.
Давай допустим, что этот день
Продлится вечно.

Пусть завтра скажут наверняка,
Что обманулась.
Давай допустим, что в наш закат
Весна вернулась.

Судьба нежданно, вдруг став добрей,
Нам даст поблажку.
Давай допустим, что в октябре
Цветут ромашки.

Давай забудем, что листья клен
Бросает в двери.
Давай допустим, что ты влюблен...
А я поверю.

Борисенко Елена

Быть водой

Быть водой, вероятно, судьба.
Лужей, речкой, но лучше- морем.
По жизни шершавой резьба
Бездарнейшим мастером- горем
Рельефно украсит горы.
Но Сточные- та же вода.
С вершины текут разговоры.
Наполнятся воды пруда.

Всё больше его глубина,
Всё дальше- до самого дна.

Виктору

Стекаю каплей из дневных оков,
Наискосок, к икре, и от колена...
Меж двух скалистых сильных берегов
Речкой безумства вырвемся из плена!

Как мягкий бархат, нежит по плечу
Звон тишины ночного покрывала.
А хочешь, я тебя разоблачу?
И отвяжу, как шхуну, от причала ?

А где-то на далёких островах
Рассвет подарит пробужденье ночи.
Мы потеряем время на правах
Того, кто замечать его не хочет.

Посылка с котом

А хочешь, я пришлю тебе кота ?
Я знаю, ты скучаешь по нему.
В столице городская суэта –
Одно, как говорится, к одному.

А хочешь, испеку тебе пирог?
С начинкой, как ты любишь, «всё подряд».
Ты знал, что переступишь за порог
И окупнешься в яркий маскарад

Улыбок ли, оскалов и гримас...
Косметика вокруг- не видно лиц.
Так тщательно скрывается каркас.
И в каждом слове – буквы «блиц».

Понятно... Украшенья, как без них ?!
Без блеска – однозначность. Скукота...
И извини за этот глупый стих.
Я всё-таки пришлю тебе кота.

Содержание

Ольга Абайкина

В мой сон зов юности проник.....	5
Любовь, зачтённая экстерном	5
Любящий взгляд обиду смоет потоком слёз	6
Как мир, обычай предков стар	6
С утра растеплится, а к ночи заснежит	8
Вселенской паранойи полшалок	8
Мир выучил русский, но только за то	9
Господь, я разве у Тебя просила	10
Страной не управляли москвичи	10
Мы Бога не знали	11
А наши все уже отвоевали	11
Впервые. Дерзновенно! Хлипко.....	12
Я небо к нашей боли подтяну	13
Я не могу привыкнуть к смерти	13
В предутреннем колодце тишины	14
Земля не_ до_линявшей, течной сукой	14

Михаил Абугов

Мой внук портрет нарисовал	15
Женюсь !	15
Две незажжённые субботние свечи..	16
Воспоминание о Пер-Лашез	17
Allegro molto moderato	17

Татьяна Бенд

Постой, задержись мгновенье..	19
Имя	19
Люби меня	19
Осеннее форте	20
Песнь невесты	20
Песня рыцаря	21
Вне времени	21
Я б не вспомнила	21
Сонет Монолог гейши	22
Сонет Ты моя сладкая ноша	23
Сонет Мой светлый сон	23

Сергей Глухов

Кто-то в тебе	24
Монитор 17``	24
Небо: пустое небо	25
Не рожайте девочки	25
Бога найди	26
Смотрело небо	27
Ну, вот и все, теперь тебе пора	27
Я, в опасной	28
Грешно смотреть на наготу твою	28
Библис	29
Любовь обращается в бегство	30
Я жду звонка, я жду его так долго	30
Мы нервно улыбаемся друг другу	31
Говорить о чувствах неуместно	31

Наталья Дягилева

Просто рыжая Осень печальна	32
Этот город сведёт нас в осеннем танце	32
Наша осень	32
Я мечтаю	33
Наши встречи	33
Без тебя	33
Весна.....	34
***	34

Елена Ерофеева-Литвинская

Пианист	35
Сесть в самолет	35
Зинаиде серебряковой	36
Подруга осень.....	37

Татьяна Игнатьева

В ночном покое	38
Не пропусти	38
Они однажды утром улетят.....	39
Осенне-весеннее	39
Печаль с узором хохломы	40
Любовь.....	40
Не поле перейти – воды глотнуть	41
Протяни мне ладонь	41

Вкус жизни	42
А звёздные слёзы стекают на землю дождями.....	42
Хорошо, что ты не знаешь.	43
Политрук, командир, просто воин	44
Слышишь	44
Аз Бога Ведаю	45

Юрий Козлов

Поэтический полёт.....	46
Что такое стихи	46

Алексей Морозов-Солнцев

Жизнь даёт по крупице	47
Снежок	47

Наталья Наволокина

С корабля на бал	48
Графы в деле	48
Дуло	49
Жест Анубиса	49
Разучился	50
Осень в Москве	50
Ступени вниз	51
Не страшно?	52
Заморочка	52
Осени меня осенью... ..	53
Искра ушла?	53
Пора на прозу?	54
В никуда летят пегасы... ..	54
Мерцание ума	55
Мартовской ночью	55
От 2х2 до 3х3	56

Юлия Нелюбова

Злая звезда	57
Мальчику с берегов реки Есентай	57
А мне бы просто... ..	57
Я загляну к тебе в окно... ..	58
Не могу поднять крылья... ..	58
Живу с открытой душой	59
Маленькая смерть	59
Сплин	59
Под дождем	60
На день раньше лета	60

Владу	61
Холопендрия	61
Оковы сна... ..	62
Слушай, ты меня любишь?	63
Ангел А	63
Подорожник	64

Анна Рябова

Любила. Люблю. Буду любить.	65
Ты и я	65
И все земли печали	66
7 нот	66
Стекляшка	67
Смерть	67
Морская	68
Устал от насмешек	68
Голос могилы невнятной	69
Лебедь	69
Одинокый корабль	70
О Боге	70
Проходящая	70
Небо	71
Стихия судьбы	72

Избранное

Галина Мальцева

Черноплодка.....	73
Пейзаж "по сырому"	73
Автомобильно-пробочное	74
В подземке	75

Марина Чекина

Гитара – ничком... ..	75
-----------------------	----

Татьяна Кузнецова

Мы с тобой на облаке сидим	76
Ты знаешь - отпускаю	76
Мышиное	76
Накрыла город ржавая заря.....	77
Вильнув хвостом, ушел июль	77

Юлия Гаврилова

Ты просто произвел фурор... ..77
Тебя канонизируют потом... ..77
Ночь, детектив, гитара за стеной... ..78

Сергей Ворошилов

Я рожден после бурь79
На смерть собаки79
Рождался день80

Алина Марк

Звонок.....81

Памяти Марины...

Мануйлова Марина

Ангел-Хранитель82
Акробатический этюд83
На широте, представьте, Сочи83
Вновь расставила жизнь приманочки.....84

Александр Линде

В красном углу85

Марта Эй

Разлуковский Мост85
Надежда на...86

Гудкова Любовь

По стремительной реке сплав... ..87
Я устроена много проще... ..87
Очень красивое небо88

Артёменкова Наталья

Дорогая моя... ..88
Дни88
Монетка89

Валентина Криш

*** (промахнувшись маршрутом....) ...90
*** (...роняя звезды)90
*** (... в мире бетонных крыш)91
*** (... под молитву колес).....91
*** (по мотивам)92

Декабрина

Я забыла, как целуются92
Давай допустим93

Борисенко Елена

Быть водой94
Виктору94
Посылка с котом94

Галина Мальцева
За надеждой

А рябины моют в лужах ноги,
И густеет грязь темной каша.
Но земля вечерняя, о боги,
Не грустна - наивна и бесстрашна.

Не набухли почки - подожгите,
Будет все чудеснее, чем прежде.
И деревья тянут руки-нити
В небо, словно люди, за надеждой.

Низко потолок. Сырой и сладкий
Воздух. И давно привычен насморк.
Даже если что-то не в порядке,
То, наверно, тоже не напрасно.

Не до звезд... Но будто бы свеченье
Где-то между туч и крышей мира.
Нет земли прекраснее вечерней,
Если ты саму себя простила,

И народу в храме было мало,
И ты вышла, зонт не открывая,
И с любимой музыкой совпала
Тишины мелодия живая,

И, невольно попадая в ноты,
Повторя шепот у престола,
Вторила в согласии с природой:
«Господи, скажи мне только слово».

ru-publi-sh.ru